

Антон Войтишек

ПОВТОРЫ

Лирические рефрены

Новосибирск 2012

Этот сборник по тематике, стилю, форме представления произведений продолжает книги стихов «Всё об одном и том же» (2009) и «Новое» (2010); текстовые pdf-версии этих сборников можно найти на сайте

<http://webround.su/data/lit/voytishek>

Автор сознательно допускает повторение идей, тем, рифм, строк, слов. Поэтому он назвал свои творения «лирическими рефренами», а весь сборник – «Повторы». Мнения читателей по содержанию книги будут приняты автором с благодарностью; адрес электронной почты:

vav@osmf.sccc.ru

Повторы

Повторы я часто по жизни встречаю,
И мир превращается в замкнутый круг.
А время сквозь пальцы бежит, утекая,
Огонь заливая сомнений и мук.

Повторы в науке. Студентам внушаю:
Отнюдь не истоптан познания луг.
А сам не стремлюсь, не ищу, не дерзаю.
Чтоб тему сменить, не хватает мне рук.

Повторы в стихах. Их немало слагаю.
Безлик, монотонен и низок их звук.
Слезой и вином ясность мысли смываю.
Пора бы лечить графоманства недуг.

Повторно тебя я увидеть мечтаю.
Тогда, разрывая уныния круг,
Опять воспарю я, опять полетаю.
Любовь нам подарит сердце перестук.

Заразиться

*«Мне бы только раз
прожить с тобой всю жизнь
И, клянусь, мне большего
не надо...»
(Ю. Визбор)*

Твой взгляд меня манит.
Пусть это продлится
мгновенье, минуту, всю жизнь.

Потоком желаний
Хочу заразиться,
хоть слаб пропитой организм.

Гитару возьму.
И мотив будет литься
как тихий прозрачный ручей.

И пламя сквозь тьму
Освещает мне лица
и чудо улыбки твоей.

Я буду учитель,
А ты – ученица:
о грустном своём расскажу.

Связующей нити
И крепнуть, и виться.
Печалью тебя заражу.

Амур балом правит.
Парим мы, как птицы,
рассудок теряя слегка.

Я сам пожелал ведь
Бездумно влюбиться.
Есть боль, но она так сладка.

С фигой в кармане

Приветлив, но с фигой в кармане.
Развязен, но грустен душой.
Пусть сломан в строительном кране
Лишь болт – упадёт (хоть большой).

Рост есть, но далёки высоты,
Ведь я отменил все полёты.
Творец, только с фигой в кармане.
Не сладив с достойной мечтой,
Придумал себе поле брани.
Не трус, не храбрец, не герой.
 Стекают с меня капли пота,
 Но нет ощущения полёта.
Любовник, но с фигой в кармане.
И вот эта встреча с тобой...
Орбита твоя меня манит
То ль радостью, то ли бедой.
 Пою. Попадаю ли в ноты?!
 Готов – не готов для полёта?!

Твой цветок завял

*«Вот горшок пустой,
Он предмет простой,
 Он никуда не денется,
И потому горшок пустой,
И потому горшок пустой
Гораздо больше ценится!»
(Винни-Пух)*

Ты подарила мне цветок,
Но он расти не стал.
Один вещьдок – пустой горшок.
Полезен, хоть и мал.
 Цветок обильно поливал,
 Но он загнил, погиб, завял.
Я написал немало строк
И песенки лабал.
А мне б расслабиться чуток
В краю озёр и скал.
 Ещё я много не сказал,
 Но, как цветок, потух, завял.

Глоток, ещё один глоток. . .
Я ж, братцы, завязал!
Но пью опять вино, как сок,
Обрюзг и низко пал.

И этот новогодний бал
Меня изрядно измотал.

Любая тянет поводок –
За нею побежал.
Пока крутился, как волчок,
Приход твой проморгал.

Но, наконец, тебя догнал:
Цветок завял, а я воспрял.

Свобода духа

Когда ищу свободу духа
(Хоть есть причины для нытья),
Мне покоряется наука
И пишутся трактат, статья.

Когда в стране развал, разруха,
Лихой разгул для воронья,
Стихи дают свободу духа,
И с ними чище стану я.

Гитара даст усладу слуха.
Со мною верные друзья.
Душа взлетает легче пуха,
Когда настрою струны я.

...Теряю вновь свободу духа.
Твержу одно, как попадья.
Меня поманит смерть–старуха
В пучину слабости, вранья.

«Люблю тебя, – шепну на ухо, –
Тобою очарован я».
Парень и свобода духа
Возникнут из небытия.

Жизнь не прощает мелочей

Жизнь не прощает мелочей:
Там не доделал, там ленился.
Удар набтмашь, без затей –
Упал, на дно ты опустился.

Жизнь не прощает мелочей:
Не так, не то, не той сморозил.
А значит, снова пиво пей,
То, с говорящим лейблом «Кóзел».

Жизнь не прощает мелочей.
Но если ты желал, постился,
Дождёшься взлётов и идей.
И вот расцвёл ты, возродился.

Жизнь не прощает мелочей.
... Диван. Лежу, меняя позы.
Не воскресить уже, ей-ей,
Волшебных чувств. Завяли розы.

Я не буду влезать

Я не буду влезать
На тот холм: он крут.
Я не буду страдать:
Есть мирской уют.

Весел (выпил ром).
Ждал удач – облом.

Я не буду влезать
В твою жизнь, остынь.
Не измята кровать.
Всё сгорело: дым

Иль туман кругом.
В горле – скорби ком.

Безграмотность

Безграмотность, как высший шик,
Моей страной овладевает.
Над Мыслью суд дела вершит.
Глумленье – без конца, без края.
Коль воспевает гигантизм,
В глазах родного Президента
Играет ложный оптимизм.
Но не растут доход и рента.
Науки – нет. Клепанье – есть.
Никем не вынут меч из ножен.
В почёте преданность и лесть.
За честность тут же бьют по роже.
И страхом – собственная тень
(Ты предпочёл её бояться).
Вновь бесполезно прóжит день.
Хоть верил – стал ты отрекаться.
В морщинах лысое чело,
И на висках белеет проседь.
А птицы бьются о стекло:
Узоры перьев ветер носит.
Весь мир построен на костях,
Но они хрúпки, ненадёжны.
А твой уход – ударом в пах.
И мои шансы вновь ничтожны.

Порою

Мудрость порою наивна.
Старость порою юна.
Слабость порою всеильна.
Песня порою странна.
Стóю чего иль не стóю,
Будет успех иль регресс –
Я сомневаюсь порою:
Скрыт за деревьями лес.

Кара порою так близко.
Цели порой далеки.
Снова упал, и так низко,
Не обошёл тупики.

Видимо мне, как герою,
Нимб не найти и не свить.
Но не ищу я покоя:
Жажду творить и любить.

Свобода стоит

Свобода стоит многого:
Семьи, карьеры, женщин.
Ты это, друг любезный,
Способен поменять?!

Ведь даже и не пробовал.
В глазах моих – уменьшен.
Ты отступил от бездны,
Согласный проиграть.

Свобода стоит малого.
Вот твой диван: приляг же!
Добавишь агрессивности –
И ты уже орёл,

Иль поиграй в усталого:
Попробовал однажды,
И вот уже в солидности
Заметно приобрёл.

Свобода стоит многого.
И ветер хладный, вешний,
Для бодрости полезный,
Мне будет задувать.

Я выпил (дайте содовой!).
Что неразумен, грешен,
Что рядом неуместный,
Опять дала понять.

В унисон

Живи со мною в унисон,
Забудь мир купли и продажи.
Пойми: кто понят, тот спасён,
Отдраен от неверья сажи.
Давай напьёмся в унисон,
Отринем жизненные лажи.
В душе – лишь стон. Попей крюшон:
Не будут мысли будоражить.
Попой со мною в унисон,
Вкуси и смак, и нежность песни.
Твой крут фасон, тобой сражён.
Амур летает, страсти крестник.
Живи со мною в унисон...
Но не дождусь и слова даже.
В любви я жалок и смешон.
Молчаньем ты меня накажешь.

Что я тебе дарил

Я виноват перед тобой.
Вот рядом был, но след простыл.
Тупую боль, разлуки боль –
Вот то, что я тебе дарил.
Я виноват перед тобой.
Гулял, развратничал и пил.
Похмелья головную боль –
Вот то, что я тебе дарил.
Я виноват перед тобой.
Истратил множество чернил.
Рефрены горькие, как соль, –
Вот то, что я тебе дарил.
Но вновь теряю я контроль.
С тобою вместе воспарил.
И страсти сладостную боль
Тебе сегодня подарил.

Пожары

*«Снятся мне по-прежнему
Светлые мелодии,
Только не встречается
Лучше, чем твоя...»*

(О. Митяев)

И зной, и сушь, и гарь пожара
Терзают бедную страну.
А остовы построек старых –
Как знак паденья в глубину.

И не поймёт народ: что это?!
Творца ли гнев?! Конец ли света?!

Уныние – как груз, как кара.
Покорно воз забот тяну.
Сложенье рифм – как выпуск пара.
Возьму перо, рефрен чиркну.

Жаль, но уже проходит лето,
И холодно душе раздетой.

Любови трепетной пожары
Мешают сладостному сну.
Твой взгляд и звонкая гитара
Зажгут молчащую струну.

Меня тревожат до рассвета
Мотивы твоего сонета.

Наши Праздники

Наши Праздники – это полёты,
И неясно, как мне приземлиться.
После них – только грусть и пустоты:
Отражаются в душах, на лицах.

Наши Праздники – это беседы.
Не всегда согласованы темы,
Но согреют они мягче пледа.
В них есть суть и мотив для поэмы.

Не даются повторные рифмы.
Я ловил их, но порваны снасти.
Я искал, разрабатывал шифры
Нашей вечной любви, нашей страсти.

Наши Праздники мысли навеют,
Позовут, вдохновлят и излечат.
Наши Праздники – то, что лелею.
Наши Праздники – редкие встречи.

Нас заставляют

Нас заставляют, гнобят –
мы всё терпим.
Бред и халтуру подряд
всюду лепим.

Совесть не гложет,
Заспаны рожи.

Нас заставляют болеть,
отравляют,
Глупой жестокости плеть
вынимают.

Не увернуться,
Если не гнуться.

Нас заставляют застыть –
мы же мчимся.
Нас заставляют любить –
верить тщимся.

Только в награду –
Ссоры, разлады.

Нас заставляют, но в нас
есть свобода.

Неподходяще сейчас
время года,
Но в настроеньи
Ветер весенний.

Иллюзии

Я живу в иллюзии –
Ясно и ежу.
Бред, как от контузии,
Я произвожу.

Дни однообразные –
Дебри непролазные.

Верность – как иллюзия.
Где мои друзья?!
С мерзостью в союзе я,
В грешное скользя.

Пьётся мне, гуляется,
А душа-то мается.

Я открою шлюзы и
Умное рожу,
Воспарю, иллюзии
Фигу покажу.

Сброшу мысли праздные,
Как одежды грязные.

Встреча – как иллюзия:
Нам с тобой нельзя.
Возлежу на пузе я,
Лень открыть глаза.

Так и не узнается,
Как любить и каяться.

Поющий человек

Поющий человек прекрасен.
Он – вдохновенный индивид.
Поющий человек причастен
К тому, что с нами Бог творит.

Поющий человек услышан,
А ноты фальш любой простит.
Поющий человек возвышен,
Хоть не на сцене он стоит.

Поющий человек опасен.
Он завлекает, он манит,
Всецело над тобою властен
И слабостью твоею сыт.

А страсть, догнав, уж в спину дышит,
И томный вечер песня длит.
Но на душе скребутся мыши:
Возможен ли любви транзит?!

Если веришь

*«Если веришь – найди,
Если хочешь – приди,
Этот день не пройдёт
без следа...»*

(танго Л. Опанина – К. Листова)

Если веришь в Бога, в Чёрта –
верь.

Не закрыта, но подпёрта
дверь.

Обещать не смею:
Рай ли, ад за нею.

Если веришь ты в науку –
крут.

Осознай такую штуку:
тут

Не простят халявы.
Докажи, что правый.

Если веришь в эскулапов,
что ж:

Коли примет он на лапу,
дрожь

В членах остановит,
Взяв анализ крови.

Слишком веришь ты в интрижки,
в фарт.

То, что я наивный слишком –
факт.

Нами правят изнеженные –
Те, что войн и разлуки не знали.
Но мы ими отверженные,
Хоть боролись, теряли, страдали.

Коль раскинуть мозгами немного:
Скатерть им – как прямая дорога.

Вдруг мы стали изнеженными.
Нас врасплох эти чувства застали.
Пусть летали всё реже, но мы
Воспарить к этим звёздам мечтали.

И в полётах нужна нам подмога:
Краха бы избежать, как итога.

Нами правят изнеженные –
Те, кому руки мы целовали.
Пусть порою рассерженные,
Но покинем подруг мы едва ли.

Коль раскинуть мозгами немного:
Нету слаще любовного грога.

Похождения

Мечта о настроении –
сильнее настроения.

Паденья ощущение
как чёрта отгоню.

Но то, что без сомнения:
возникли привидения
Полёта, увлечения,
разврата в стиле ню.

Мечта о предпочтении –
сильнее предпочтения.

Люблю салат, соленья,
но не сказать бы «Хрю!».

И жира уплотнения
взывают подозрения:

Полезны ли движения,
которые люблю?!

Мечта о вдохновении –
сильнее вдохновения.
Не знать мне славы Гения:
я честно говорю.

Азы усвоив пения,
успешен, без сомнения.
Искусство – для горения.
А значит, я горю.

Мечта о походе –
сильнее похода.
Её я пуще глаза,
наверно, сохранию.

И, видимо, весеннее
такое наваждение:
Предчувствие падения,
где мы, опять же, ню.

Достаточно

«Я счастлив, если мне достаточно»
(буддийское изречение)

В телевизоре вбивают внутриматочно,
Беспринципно, хладнокровно и преступно:
По буддийски, мол, я счастлив, коль достаточно,
По российски: счастлив я, коль подадут мне
Зелье сладкое, приятное для уха.
А потом – паденье веры, силы духа.

Говорят, что граждан мнение зачаточно:
Отдадут свой голос дружно, совокупно,
Мненье доблестной элиты им достаточно,
Власть поделится среди преступных групп, но
Нам всё кажется, что кончится разруха,
Дождь прольётся на тот край, где было сухо.

Что нас ждёт – туманом скрыто и загадочно.
Для тебя я был то ль муж, то ль друг, то ль брат, но
Вновь достигнут тот рубеж, где нам достаточно.
Мы неверие узнали. И нам трудно
Глубину паденья в пропасти расчухать.
Нас, наверное, рассудит Смерть–старуха.

Сохраниться

Честные отпихивают власть,
Видимо, пытаюсь сохраниться.
Там ведь невозможно не украсть,
Там ведь одинаковые лица.

Объяснит тебе любой пузан:
«Рвись, гонись, родимый, за монетой!»
А коль стал и сам – то ль зав, то ль зам,
Заведёшь обманного секреты.

Умные отпихивают власть,
Ну и власть разумного боится.
Это как кошмар, недуг, напасть,
Если вдруг народ начнёт учиться.

И тогда откроются глаза:
Вот кто породил лихие беды.
И не будет выдан голос «за»,
И святой правитель станет «недо».

Отвергаю я любовь и страсть,
Видимо, пытаюсь сохраниться.
Ощутил влечение и сласть,
Когда начал пить и волочиться.

Копотью покрылись образа,
На которые я стал молиться.
Но спасёт не вера, а слеза,
Та, что мне подарит шанс отмыться.

Победитель

Я – великий (хоть уставший),
И народ души не чаёт.
Победитель – проигравший:
Он, как я, порок прощает.

Орден прикреплён на китель:
Он висит и развращает.
Проигравший победитель
Себе цели сокращает.

Я был грешный, в ноги павший,
Но сегодня на коне я.
Победитель – проигравший:
Как и я, он стал слабее.

Дама, искренне простите,
Вас на танец приглашая,
Не считал, что победитель.
Но мы славно зажигаем!

На грани волшебства

«Любимый город

в синей дымке тает...»

(из песни Е. Долматовского –
Н. Богословского)

Сила духа «в синей дымке тает»,
И черна осенняя листва.
Но твой взгляд во мне тепло рождает.
Всё это на грани волшебства.

Тот, кто о судьбе своей стенает,
Будет пьян и грешен в Покрова.
А твой взгляд во мне покой рождает.
Всё это на грани волшебства.

Жизнь нас бьёт, тиранит и бодает.
Правит нами лживая братва.
Но твой взгляд во мне любовь рождает.
Всё это на грани волшебства.

Тот, кто ищет веру, кто страдает,
Будет размышлять, искать слова.
А твой взгляд во мне стихи рождает.
Всё это на грани волшебства.

Тетрадь

«За это можно всё отдать...»
(из песни А. Пугачёвой)

Я написал немало формул –
напрасный труд.
Там – тьма ошибок (и прискорбных),
но всё же зуд

Есть, чтоб творить и открывать:
Так дайте ж новую тетрадь!

Я услышал напевы горна.
Как Родин Гуд,
Вершу, стремлюсь, горю упорно.
Но всё же блуд

Мне трудно преодолевать.
Не тем исписана тетрадь.

На запахи проектов вздорных
ловчйлы прут.
Их обогнать мне не зазорно,
ведь за уют

Не страшно будет «всё отдать»,
Бездарное вписав в тетрадь.

Мой стих – пузырь, готовый лопнуть,
мартышкин труд.
Но всё же верю, коль я усопну, –
поймут, прочтут.

Пора мне ноты изучать,
Чтоб твой мотив внести в тетрадь.

Осенняя хандра

Осенняя хандра и сопли.
Кто правит: Президент, гоп-стоп ли?!
Не даст ответа мне TV.
И потому опять болит

Душа. И мечется Россия,
Ждёт, что спасёт её мессия.

Дам волю слезам
и стану я грустным,
Коль вспомню о той незабвенной любви.
Удел красоты –
над толпой возвышаться,
Она заставляла творить и вершить.
Мы стали родными людьми,
может стать.
Но что-то порвалось, и больше не сшить.

Страна

*«Маленькая страна,
Маленькая страна,
Там, где душе светло и ясно,
Там, где всегда весна»*
(из песни И. Николаева)

Замороженная страна.
Снег её завалил, засыпал.
И весь мир – на пороге сна,
Хоть и мiнул сезон каникул.
У природы окончен бал.
Снова мёртвый сезон настал.
Отмороженная страна.
Править может любой придурок.
Демократией нам дана
Громогласная наглость урок.
Вроде, Бог обещал спасти,
Но всё ближе мы к пропасти.
... Я болтался где-то у дна.
Тон её был сухой, холодный.
Размороженная, она
Устремилась к любви свободной.
Взгляды встретились, нарастал
Вородившихся душ накал.

Я заслужил приставку «недо»,
И здесь не повод сильно злиться.
Коль недотёпа – дали кедом.
Коль не доделал – не случится.
Ты в душу ворвалась торпедой.
Вдруг стёрлись годы, даты, лица.
Есть повод завести беседу:
Мне удалось в тебя влюбиться.

Подумать

Когда подумать надобно,
То плохо получается.
Правителям мы рады, но
Оно опять старается
 Бездумно старое крушить,
 Прорехи белой ниткой шить.
Когда подумать принято,
То вряд ли кто старается.
Разумное вновь кинуто.
Учёный убеждается,
 Что за прорыв дадут гроши,
 И весь призыв к прогрессу – пшик.
Когда любить положено,
То думать и не надобно.
Казалось – всё низложено,
Казалось – нужно падать, но
 Твой образ – в глубине души,
 И хочется полёт вершить.

Ты не влюблён

Ты не влюблён, козёл!
 И рифма не слагается.
 Душа не загорается.
Что создал – спрятал в стол.

Ты, вроде, всё учёл.
Изучено запретное –
Получено бесцветное.
Король, но только гол.
Прекрасен женский пол.
Он нами, братец, правит.
Акценты все расставит:
«Ты не влюблён, козёл!»

Неправедное

Я живу и праведно, и скучно.
Я служу тому, что тускло, серо.
Двигаюсь по жизни вяло, тучно
И в мечтах пустых не знаю меры.
Как тут не упасть, не опуститься,
Как не нарушать обет аскета?!
Где лекарство, чтобы излечиться
От болезней грустного поэта?!
Может быть Неправедное вспомнить,
То, что часто связано с любовью,
Чувства расплескать, не экономить,
Сбыть непробиваемость слоновью?!
И тогда, возможно, возвратится
Ощущенье радости и света.
Пусть болят глаза, ведь как Жар-птица
В яркое Неправедность одета.

Ты была

Какое счастье! Ты была.
Вошла, заполнив мир уютом.
Разрушила оковы зла,
Что на душе висели пудом.
Какое счастье! Я узнал
Твой запах, стать и глаз свеченье.
С тобою рядом я летал,
Отбросив страх и самомненье.

Заметает

*«Без труда не вытащишь
и рыбку из пруда»
(русская пословица)*

Снег кружит и снова
тропку заметает,
И земля покрыта корочкой из льда.
Вид вокруг суровый:
белизна – без края.
Буйное цветенье скрыто без следа.
Моя мысль, как прежде,
в облаках витает,
И с жестокой ленью нелегка борьба.
А судьба невежде
свой урок читает:
Мол, не будет рыбки, коли нет труда.
Прав, наверно, тот, кто
бдит, вершит, ваяет,
Тот, кто свято верит: горе – не беда,
Тот, кто радость с водкой
не отождествляет
И не замечает, как идут года. . .
Снег кружит и снова
память заметает,
И душа покрыта корочкой из льда.
Смысла нет от зова.
Скорбь моя – без края.
Не найти, увы, мне твоего следа.

Мне покойно

Мне покойно, мне покойно на душе.
Сомневаюсь: может, я уже покойник?!
Ведь не сделал я открытий, и вообще
Вновь отправил всё достойное в отстойник.
Мне покойно, потому что дочь моя
В зимнем небе, в мгле морозной мне мигает.

Почему ж тогда слеза через края
Моих век неаккуратно вытекает?!
К ней одной, ослабив жизни брэнной бег,
Обращаюсь, кармы всей собравши силы.
Я шепну одно: «До встречи. . .». Хладный снег
Заметёт когда-нибудь мою могилу.

Подкаблучники

Мы давно в науке – подкаблучники,
И для нас всегда начальник прав.
Мимо цели бьём – плохие лучники.
Вместо грога пьём отвар из трав.
Мы давно по жизни – подкаблучники,
Даже в спорте женщины нас бьют.
Сигареты, пьянка – как наручники:
Двигаться к победе не дают.
В своей вере – тоже подкаблучники.
И готовы мы пустить слюну,
Коль увидим бьют и взгляды–лучики.
Похотью прославим Сатану.
В личной жизни – точно подкаблучники.
Нас подруги пилят – всех подряд.
Выход поискать бы. Есть попутчики?!
Мужики насуплено молчат..

Проклятие любви

Проклятие любви
Ненужным хламом кажется.
Икра на хлеб намажется,
Бокал вина налит.
И время утечёт
Без страсти и волнения.
Зато для самомнения
Есть что внести в зачёт.

Проклятие любви
Как будто бы отброшено.
Наивное опошлено
В искусстве, на TV.

Но верится всерьёз,
Что всё неверье скроется,
И вновь душа умоется
Потоком чистых слёз.

Проклятие любви
Опять осуществляется.
Никак не получается
Сдержанть душевный крик.
Но он тобой не слышится.
Был океан страстей
Давно минувших дней.
Он замер, не колышится.

Поддых

Разруха бьёт поддых
Моей стране родимой.
То, что народ столь тих,
Порой необъяснимо.

Судьба мне бьёт поддых
И угнетает крайне.
Я жду удач, но их
Недолго пребыванье.

Печаль мне бьёт поддых,
Когда приходят зимы.
Нескладен, нуден стих.
Все темы, рифмы – мимо.

Любовь мне бьёт поддых:
Я потерял дыханье.
И свет от глаз твоих
Рождает вновь желанье.

Точёный профиль

Пишу, творю, глотая кофе,
Пытаюсь вскрыть явлений суть.
Не знаю: здесь я – гуру ль, профи ль,
Но горы хочется свернуть.

От этих мыслей, философий
Не замечаю света дня.
И только твой точёный профиль
Вернул к реальности меня.

Ушёл я из страны Любовь и
Вершил вдали свой бранный путь.
Ты душу разбудила вновь и
Не удаётся мне уснуть.

Беспомощен, как на Голгофе.
Пробита прочная броня.
Летаю, твой точёный профиль
В мятежной памяти храня.

Измельчение

Измельчаются лидеры, гуру.
Недомерки проходят во власть.
А народ водку пьёт, как микстуру,
Отъедает филейную часть.

Измельчаются смыслы, значенья.
Время мчится, сквозь пальцы бежит.
Нету цели великой свеченья,
Нету тех, кто поймёт и простит.

Измельчаются свойства природы.
Не в почёте ни рвеньё, ни страсть.
Все играют, расставив фигуры,
Только нет попадания в масть.

Но душа вновь готова к паренью,
И унынья нам Бог не простит.
Не допустим Любви измельченья,
Пусть она в нашем сердце горит!

Очередь

К Крещению Господнему

Очередь везде, даже к очищению,
И пузатый поп что-то говорит.
В прорубь жлоб нырнул сразу, без сомнения,
С верой: сей порыв все грехи простит.

Может, я чуть груб, склонен к самомнению,
Но уйду в себя, там живёт мой Бог.
Есть в душе порыв к свету просвещения,
К Истине, которую сохранил, сберёг.

Очередь сейчас о Любви мне вспомнить:
Вновь твой чудный взгляд душу воскресит.
Если не поймёшь – погружаюсь в прорубь.
Если утону – Бог меня простит.

Последний поэт

Конечно же, Пушкина свято творение,
Есенина слог был Всевышним согрет.
Но снова, когда грянет время весеннее,
Жонглирует рифмою новый поэт.

Поэзия вряд ли живёт как явление.
Культурная сласть означает минет.
Всё сдулось, но не полагаясь на мнение,
Стихи сочиняет последний поэт.

То засуха, то ворожит наводнение:
Весь мир, словно дворик осенний, раздет.
Поэтому нет вдохновенья мгновения,
Поэтому проклят последний поэт.

Без песен, стихов это пьяное бдение.
В беседах – лишь грязь, на соседей навет.
Поэтому вряд ли имеет значение,
Что в бозе почивши последний поэт.

Шокирует многих моё поведение.
Поморщится, вирши читая, эстет.
Но снова из глаз твоих льётся свечение.
Я светом согрет, как последний поэт.

Пришлют sms-ки на твой день рождения:
Здоровья желают и жизни без бед.
Расслабься: пока не начну песнопения,
Стихи почитай. Я – последний поэт.

Где ж мои слёзы?!

«Глаголом жги сердца людей!»
(А. С. Пушкин)

Мир полон прозы,
но слёзы
Глаголом выжимай, поэт!
А ты – потрясна,
бесстрастна,
И к имиджу претензий нет.
Но мои позы –
лишь слёзы.
Я для тебя – потешный шут.
Монет немного
в итоге,
Но ты бери, пока дают.
Где ж мои слёзы?!
Морозы
Сковали душу в эту ночь.
Мне отболеть бы,
взлететь бы,
В те небеса, где моя дочь.

Уходящий поезд

Уходящий поезд, уходи.
Проиграли, слили, не сумели.
И судьбы спираль, как бигуди,
Вновь закружит неудач метели.
Но ведь что-то теплится в груди,
И победный марш звучит, чуть слышен.
Знает пусть идущий впереди:
Ещё в силе тот, кто им обижен.

Если ты решила – уходи.
Жаль, что мы поладить не сумели.
В твоих мыслях – рюшки-бигуди,
А в душе – лишь холод и метели.

Той любви, что теплится в груди,
Трепетный мотив уже не слышен.
Ничего не ждёт нас впереди,
Коли я тобою так обижен.

Соскучилась

Смесишь ты словом,
а глаза-то грустны,
Как звёздочки, что светят в вышине.
Скрываешь снова
не совсем искусно,
Что сильно ты соскучилась по мне.
А что ж мне делать?!
Я доволен встречей,
Но жизнь нас продолжает разлучать.
Белее мела
нам зима, и вечно
Подначивает нас хандрить, скучать.
Душа – без крова,
но в ней есть паренье:
От этого мне спрятаться нельзя.
И страсти зову
я найду спасенье,
Коль светятся любимые глаза.

Много раз

*«Эх, раз, ещё раз,
Ещё много, много раз...»
(В.Высоцкий)*

По «ящичку» загрузят нас,
Внушая всякую фигню.
Я это слышал много раз,
По много, много раз на дню.

Сегодня весел твой рассказ.
За это, собственно, ценю.
Мы разбегались много раз,
Надев суровости броню.

В моих мечтах в полночный час
Ты возникала в стиле ню.
Я возбуждался много раз.
Сейчас спокойствие храню.

В душе – забытой страсти пляс.
Придешь ли, если поманю?!
Мы обжигались много раз,
Но снова тянемся к огню.

Расслабуха

Расслабуха – для слуха:
Жги, оркестр! Чума!
Мне б мотив расчухать:
Пища для ума.

Расслабуха для духа
Не всегда годна.
Бродит смерть-старуха –
Поспешать бы нам.

Расслабуха – для хрюка,
Коль бокал – до дна.
Где же ты, подруга,
Где ж ты, женщина?!

Располнело брюхо,
Полное вина.
Расслабуха – разруха,
А в душе — вина.

Без страсти

Любовь без страсти – как еда без соли,
И тяга к ней бесстыдна и слабá.
Коль осознаешь сытости неволю,
То превратишься в глупого раба.

И жизнь без страсти, как прогулка в поле,
Где прорастает только лебеда.
Коли погряз в разврате, алкоголе –
Истлеешь, не оставив и следа.
И спорт без страсти, трепета и воли –
Возня, а никакая не борьба.
Коль делятся усилия на доли,
Не запоёт победная труба.
И свод наук, где есть уму раздолье,
Без страсти не освоить никогда.
С пером в руке – вот лучшее застолье,
Не жаль потратить на него года.
Любовь без страсти?! Обалдели что ли?!
Гори же, непокорности звезда!
Неправедное, чуждое смололи,
Когда сказали «нет» мы вместо «да».

Урывками

Пишу, творю урывками.
Усердьем – не пример.
И кофе, что со сливками,
Глотаю выше мер.
Урывками. . . А мне б понять,
Как воплощать и учинять.
И в спорте я урывками
Вкушаю сласть побед.
Работа над ошибками
Вновь не оставит след.
Урывками. . . А мне б уже
Всех обогнать на вираже.
Люблю тебя урывками.
Разлука – приговор.
Но глаз свеченье бликами
Сожжёт душевный сор.
Урывками. . . Ты рядом, и
Вкушаем то, что берегли.

По праздникам

По праздникам –
влюблённость, преданность.

По праздникам –
горячий суп.

Халява, брат, –
не наше кредо, но

Хватай, бери,
пока дают.

По праздникам
письмом откликнешься.

По праздникам
я буду твой.

С разлукой ты
навряд ли свыкнешься,

В обыденном
найдя покой.

По праздникам
я буду трезвым, но

Опять гуляет
весь народ.

Что было связанным –
отрезано.

Что прорастает –
отцветёт.

А я хочу
питаться буднями.

А я хочу
паренья чувств.

Пусть отношенья
будут трудными,

Но вновь к тебе я
устремлюсь.

Мы не встретимся

Устали от стрессов, борьбы,
И в новых воронках судьбы
Болтаемся, кружимся, вертимся.
И ясно одно:

мы не встретимся.

И взгляд наш невесел и пуст.
Работа – единственный плюс,
Который вкушаем и тешимся.
Всё ясно давно:

мы не встретимся.

Давай же, мой искренний друг,
Порвём эти путы разлук!
Мы вновь вдохновеньем засветимся
И выпьем вино,

когда встретимся.

Жестокая волна

Гляжу я на экран,
и сердце замирает.
Как мне предотвратить?!
Как мне перетерпеть?!

Жестокая волна,
всё на пути сметая,
Приносит в этот мир
страдание и смерть.

Бокал мой вновь без дна.
И это означает:
Гулять, резвиться, пить
и губы утереть.

То, в чём моя вина,
навряд ли кто узнает,
Но не хочу грешить,
а лучше буду петь.

Прекрасен взгляд и стан,
и сердце замирает.
Пора умерить прыть.
Но снова бьёт, как плеть,
Жестокая волна
той страсти, что без края.
И не даёт остыть,
и не даёт стареть.

Па́хнет весной

Воздух так свеж.
Море надежд
Дарит порой
луч золотой.
Скромный мой быт
словно омыт
Чистой водой:
па́хнет весной.
Жизнь дарит бред,
нету побед,
И геморрой
на́жил герой.
Верить не грех
в то, что успех
Не за горой –
этой весной.
Кро́шится лёд.
Дарит полёт
И непокой
платья покрой.
Эти цветы,
травы, листы
Па́хнут тобой,
па́хнут весной.

Надутая пустышка

Надутая пустышка:
 так высоко летает.
Уверена (чуть с лишком),
 что чем-то управляет.
Пусть прыгает, мартышка,
 но с нею прорастает,
Что будущее – дышло,
 что все мы – проиграем.
Сижу и пью винишко,
 и жизнь не забодает.
Но вновь гнетёт одышка
 иль почки – кто их знает?!
Любовь (ужель пустышка?!)
 гнетёт, болит, терзает.
Увы, мала, как мышка.
 Увы, как снег, растает.

Я не созрел

Не то сказал, не тем дал пенни,
 не так сумел. . .
И очевидно: для свершений
 я не созрел.
Я отстранён, как неумейка,
 от важных дел.
Скорей спиртного мне налей-ка –
 уже созрел.
Природа скована морозом,
 бела, как мел.
Стихи писал, глотая слёзы,
 и песни пел.
С тобою грезилась Гамоиг, но
 был слаб, несмел.
И, видимо, для страсти бурной
 я не созрел.

Ты позволила себе
 обвиненья легче моли.
И наш крест, что по судьбе,
 разрубаешь ты на доли.
У тебя сомнений нет,
 и расписаны все роли.
Хоть звучит как бред навет,
 не могу я прекословить.
Не прибегну к ворожбе,
 глубже схороню все боли.
Ты позволила себе,
 я же не могу позволить.

Тебя предают

Тебя предают,
А ты – «как огурец».
Где ад?! Где уют?!
Где минус?! Где плюс?!
 Субъект – словно флюс:
 И горд, и надут. . .
Мотаешь на ус:
Тебя предают.

Ты делал, вершил.
Но вот в этот год
Огонь затушил.
Разрушен твой плот.
 Окончен полёт:
 Смеялся ли, ныл,
 Тебя не спасёт
 Вязь порванных жил.

Тебя предают.
И нежности ток
Уж не разберут
Средь искренних строк.
 Весны сладок сок,
 Но слаб ты и сдут.
 Усвоишь урок:
 Тебя предают. . .

Растерялся

Немного растерялся я,
 когда увидел локоны,
И взгляд твой несравненный,
 и этот гибкий стан.
 Как видно, заблуждался я,
 что все мечты растоптаны,
И что для вдохновений
 мне шанс не будет дан.
Благодарю растерянность,
 благословлю смущение.
Мне так претит неискренность!
 Готов я подорвать
 Судьбы своей размеренность,
 издержки самомнения
И слов излишних выпренность,
 что записал в тетрадь.
Уже немало сделано,
 но горы – не сворочены.
И то, чем восхищался я, –
 любому по плечу.
Ценю твой пыл и преданность.
 Любовь – не обесточена.
Немного растерялся я,
 зато опять лечу.

Сколько нужно тебе

Сколько нужно тебе злобы,
Чтоб врагов всех изничтожить?!
Сколько можно лопать сдобу
(Жадности, увы, не съесть)?!
 В неуёмной борьбе
 Сколько нужно тебе?!
Сколько нужно тебе денег,
Чтоб прожить, не опуститься?!

Маешься, как неврастеник:
Может, вновь дефолт случится?!

С дефицитом монет монет
Стал сварливым, как дед.

Сколько нужно тебе власти,
Чтобы удовлетворила?!
Сколько нужно тебе страсти,
Чтобы всё заполонила?!

Может, круче ты стал,
Но любовь потерял.

Увы

*«И молоды мы снова,
И к подвигу готовы,
И нам любое дело по плечу!»*

(из «Песни о первом пионерском
отряде» С.Рунге – А.Долуханяна)

Не очень-то мне здорово. . .
Но норова,
Увы, увы, в себе не укрочу.

Тяжёл я стал –
пря́м наподобье борова.
Но мне «любое дело по плечу».

Напрасно ждал спасения
в свершениях.
Увы, увы, его я не нашёл.

Есть прения,
но есть и самомнение
И лесть – пожалуй, худшее из зол.

Себя искал в поэзии.
Я – «сrazy», и
Вновь исписал большой объём чернил.

Всё то, о чём мы грезили, –
болезни ли?!

Увы, увы, тебя я не любил. . .

Прекрасная пора

«Унылая пора!

Очей очарованье!»

(А. С. Пушкин)

«Ура! Ура! Ура!

Прекрасная игра!

Красив я и умён,

И ловок, и силен...»

(Карлсон)

«Нам не прервать

связующую нить,

Она звенит во мне

и не порвётся...»

(В. Егоров)

Прекрасная пора:

пока ещё есть силы,

Жизнь не порвала снасть,

и есть чего ловить.

Прекрасна та игра,

что нас соединила:

В ней есть желанье, страсть,

возможность воспарить.

Мне не забыть глаза... .

Был твёрд, и вдруг ослаб. Но

Я о такой мечтал,

такой хотел болеть.

И факта скрыть нельзя:

огонь, что так внезапно

Зажёг души запал,

мне никуда не деть.

Прекрасная пора:

я рядом с моей милой.

Небес взрывая гладь,

амур начнёт кружить.

И чёрная дыра

покой наш поглотила.

Навряд ли нам прервать

связующую нить.

Нерастраченное

Гляжу я в зеркало: несвежий,
Уже успел с утра налить.
Пора бы приструнить надежды,
Пора бы поумерить прыть.

Но нерастраченного – много.
Хочу свершить и сотворить.
Сумел, хоть не искал предлога,
Тебя увидев, воспарить.

Когда вернётся безмятежность,
Душа начнёт слабеть и стыть...
Но нерастраченную нежность
Хотел бы я тебе дарить.

Разлуку нам несёт дорога.
И не стесняясь слёзы лить,
Я милости прошу у Бога,
Чтоб разрешил тебя любить.

Я зажгу твои глаза

Нынче выглядишь ты грустной.
Я спою романс. Ты – за?!
Своим песенным искусством
Я зажгу твои глаза.

Жизнь мне не сулит уступок:
Честь беречь иль зад лизать?!
Можно трезвым быть иль тупо
Заливать вином глаза.

В мире бренном за валюту
Нахамит любой пузан.
Но вдруг праздничным салютом
Налетит весны гроза.

В ней, в тебе так много нóви.
Нет причин жать тормоза.
Своей трепетной любовью
Я зажгу твои глаза.

Ушедшие

*«Друзья уходят
как-то невзначай,
Друзья уходят в прошлое
как в замять...»*
(В. Егоров)

Порой в душе латаю бреши я
И утопить хочу в вине
Все скорби и года ушедшие,
Что возвращаются ко мне.

Не без труда справляюсь с бедами,
Что мне грозят со всех сторон.
Спасаясь, укрываюсь пледами,
Жду, что придут покой и сон.

Дробятся мысли безутешные
И тают, как кусочки льда.
Уходят в замять те, ушедшие,
Что не вернутся никогда.

Они приходят ко мне брёдами,
Коль удаётся мне уснуть.
А после яркими планетами
Вершат на небе дальний путь...

С собой борюсь, но безуспешно я:
Задела ты души струну.
Хоть хороню желанья грешные,
Но всё равно иду ко дну.

Со мною будь, и в край неведомый
Не уезжай, не уезжай.
Не уходи, я буду преданным.
Не покидай, не покидай.

Я устал

У меня и запал – не запал,
Вновь идей не родил, не зачал.
Выступал, но был пуст этот зал.
Я устал.

Утолить свои гордыни, боли,
Душу оставляя на приколе.
Мне б с тобою быть
 (ох, размечтался!).
Чувств не смог я скрыть
 и не смущался.
Буду верен, посидишь доколе
Королевой на моём престоле.

Бездушно

Зарницы свет:
 какая сила!
 И много луж, но
Прохлады нет,
 и вновь парило,
 и стало душно.
Свой старый стих
 я стал читать...
 Какая чушь! Но
Я вязью рифм
 умел играть
 (чуть-чуть бездушно).
А может, ты
 была права:
 тебе я чужд, но
Ушли мечты,
 сложил крыла,
 поник послушно.
И будут трансы
 охлаждать,
 как мерзкий уж, но
Любовь даст шансы
 отвергать
 то, что бездушно.

Простодушно

*Эскиз по мотивам
предыдущего стиха*

Сон – про грешных, про сто душ, но
Я проснулся. Просто душно:
 надо окна распахнуть.

И я думал простодушно:
Не принять ли просто душ, но
 предпочёл я вновь уснуть...

Я не буду пыжиться

Жарковато. Нету рвений.
И под сенью сладкой лени
Я не буду пыжиться.
День пустой открыжится.

Сок души – чернее сажи.
А чтоб стать солидным, важным
Предпочту напыжиться.
Но святое – выжжется.

Ночью сплю. Мне – не до бдений.
Чтоб создать стихотворенье,
Я не буду пыжиться.
Не издастся книжица.

 Ты промчалась в экипаже.
 Признаю: на йоту даже
 Я с тобой не сблизился.
 Зря, как видно, пыжился.

В моей душе нет жалости

Я очень спокоен. Я горд и отважен.
 Я бодр, не подвержен усталости.
А гнусный навет – не так уж и важен.
 В моей душе нет жалости.

И если я вдруг отступлю или струшу,
Всем станет, наверное, легче, но

Любой таракан залезет мне в душу,
Я стану больным, калеченным.

Ты не позвонишь, не напишешь мне даже,
ты мне не уступишь и в малости.
Вновь прерван полёт, что выстрадан, нажит.
Любовь превратилась в шалости.

И если я вдруг покой твой нарушу,
Лишишься на миг дара речи, но
Мы выберем путь откровенно не лучший,
И боль на душе – обеспечена.

Начинается возня

*По мотивам песни А. Суханова
«Начинается игра...»*

Начинается возня:
выборы в начальники.
Непрочна моя броня.
Грязь прольют охальники.

Начинается наезд,
всё так глупо, выпренно.
Будет стариканов съезд:
но найдут ли Истину?!

Я живу, любовь храня,
докажу – не маленький,
И ловлю в заходе дня
блики от хрусталиков.

И разносится окрест
песня: та, что выстрадал.
Понесу свой бранный крест
за сохранность Чистого.

Ненужность нежности

Приходит лето: время грёз,
тепла природного безбрежности.
И вряд ли примет кто всерьёз
отсутствие, ненужность нежности.

Болели ухо, горло, нос
в период холодов и снежности.
Перетерпел и перенёс.
Волнует лишь ненужность нежности.
Хотел богатства – не дорос,
тащу свой воз на грани бедности.
Коль был бы босс – устроил чёс
и пребывал бы в безмятежности.
По жизни я устроил кросс,
не ощутив своей полезности.
Вновь проиграв, взял много доз,
дошёл до глупости помпезности.
Разлука, как шипы от роз,
приносит боли безнадёжности.
Я жажду очищенья слёз,
когда приходит нужность нежности.

Скважина

Вновь российская скважина
Льёт поток нефти, сажи, но
Как отчизну спасёшь
От продажных вельмож?!

Рифмы бьют, как из скважины.
В поэтическом раже, но
Ты меня не поймёшь,
Объявив: «Это – ложь!»

Сквозь замочную скважину
Разглядишь много лажи, но
Коли козни сплетёшь,
То цена тебе – грош.

Ревность бьёт, как из скважины.
Не допустишь ты кражи, но
Будет нечего красть,
Коль потушена страсть.

Бестолковость любви

Снова жизненный слом:
ощутил жар истом,
Искорёжены мысли, желанья мои.
А сплетения слов –
что-то вроде оков.
Ощущаю опять бестолковость любви.
Ты святое не рушь.
Это полная чушь,
Ведь давно мы родные с тобой – Гек и Чук.
Но сыграв в «верь – не верь»,
указала на дверь.
Ощущаю опять бестолковость разлук.
Был спокоен вполне,
ждал атаки извне,
Но пришедшие боли сдавили виски.
Можно не выпивать
и стихов не слагать,
Но куда подевать бестолковость тоски?!
Вдруг сверкнул нежный взгляд.
Я не знал: рад – не рад?!
Но сказала ты: «Бога не зли, не гневи!»
Впереди – тёмный лес,
но опять до небес
Я готов вознести бестолковость любви.

Считалка

Жизнь вокруг я наблюдаю
И считалку сочиняю.
Обо мне, словно гадалка,
Говорит моя считалка:
Тучный – скучный.
Странный – бранный.
Сонный, склонный
К лени гений.

«Кто виноват?» –
вопрос, по сути, пуст.
Ты умерла. Но надо жить. Когда ж
Сезон окончится для душ продаж?!
И грёз нет важных,
нету снов основ.
За Бога каждый
убивать готов.
Я мог любить, я мог страдать, я мог. . .
Огонь потух, струится лишь дымок.
По жизни медленно ползу, как рак.
Ты умерла. Но надо жить. А как?!

Опущены крыла́

Опущены крыла́.
Не ладятся дела.
Потребностей метла
Финансы все смела.
Надежда вновь мала.
И Королева Зла
Мотив свой завела:
Ла-ла, ла-ла, ла-ла.
Был вялым, как старик.
Но вот – мгновенье, миг:
Я твой увидел лик.
Амур меня настиг.
Ты та, что ввысь звала,
Тонка, проста, мила,
Раздета догола,
И сплетены тела.
Та ночь меня спасла.
Но снова даль светла.
Простилась и ушла.
Опущены крыла́.

Глотаю свою боль

«*I was swallowing my pain. . .*»
(Из песни Джона Леннона
«*Jealous Guy*»)

Глотаю свою боль.
Утратил жизни соль.
И в печень алкоголь
тяжёлым лёг снарядом.

Тоску не утаишь:
Скребётся, словномышь.
Себя считаю лишь
овечкой среди стада.

Глотаю свою боль.
Ничтожна моя роль.
Но я шепчу: «Позволь
побыть с тобою рядом».

Ты вряд ли позвонишь,
Ведь для тебя престиж,
Как прежде, выше крыш.
Прощенья ждать не надо.

Глотаю свою боль
И грусть давлю, как моль.
Помножив спесь на ноль,
добьюсь с тобою лада.

Что ты со мной творишь?!
Сон сладок, как киш-миш,
Когда ты рядом спишь
бесценною наградой.

Всё так противоречиво

Всё так просто и непросто,
Всё так лживо и правдиво,
Всё так глупо и серьёзно,
Всё так противоречиво.

Всё, что горько, – слаще торта,
Всё утраченное – живо,

Всё написанное – стёрто.
Всё так противоречиво.
Всё, что рядом, – недоступно,
Всё безликое – красиво,
Всё, что страстное, – преступно.
Всё так противоречиво.

Тебя встретив, восхищался,
Любовался, как на диво.
Испугался и расстался.
Всё так противоречиво.

Знания

«Умножая знания – умножаешь скорбь»
(известный афоризм неизвестного автора)
«Ученье – свет, а неученье – тьма»
(А. В. Суворов)

Научный мир, увы, теряет уважение:
Неточен факт и неудачно предсказание,
И не в чести, увы, упорство и горение,
Скорбь умножают недостаточные знания.

С образованием дела идут не здорово,
Тест прочно заменил игру ума.
И можно переделывать Суворова:
Ученье – свет, а неучёных – тьма.

Дадут монету – мы докажем потепление,
Дадут побольше – подтвердим похолодание,
Везде учитывать должны начальства мнение,
Мы культивируем не истины – кампании.

Но всё ж поверь: я не утратил сил и норова,
И в этом убедишься ты сама.
Возможно, не добьюсь признанья скорого,
Но знаниями пополнию закрома.

Какой из этих?!

Хоть большой, но беззащитный,
Хоть святой, но не безгрешный,
Хоть в лохмотьях, но элитный,
Хоть нахал, зато успешный.

Ну, а я какой из этих?!
Кем прослыл на белом свете?!

Этот путь прямой, как стрелка,
Но он свойственен невежде.
Этот путь – к пустой тарелке,
И подумать надо прежде.

Ну, а мой какой из этих?!
Кто дорогу мне наметит?!

Этот глазки тебе строит,
Этот опусы слагает,
Этот крут, но не достоин,
Так как о Любви не знает.

Они преданы, как дети.
И я стал одним из этих.

Достоин

Порою я своей страной расстроен,
Порою я своей страной горжусь.
Но есть такой вопрос: я раб иль воин?!
Достоин ли тебя, родная Русь?!
Вальяжен, беззаботен и спокоен,
По мелочам уже не сучусь.
И хоть мой бриг остался без пробоин,
Достоин ль то, что я в хвосте плетусь?!
Твой облик ладно скроен, чуждо строен,
А я истрёпан весь, как старый гусь.
Возможно, снисхожденья не достоин,
Но вряд ли от тебя я откажусь.

Сначала и потом

Сначала гордость, а потом сомнения:
О том ли, о святом написан том?!
Куда-то испарился дух творения.
Большой прорыв отложен на потом.

Сначала взлёты, а потом падения.
Играл, но, как всегда, не в такт, не в тон,
И слабости свалив на невезение,
Зарылся от забот слепым кротом.

Сначала клятвы, а потом терпение.
От слёз твоих укрылся под зонтом.
Была ль любовь, иль было увлечение?!
Вновь свой порыв отложим на потом.

Поспешить

Прошёл сезон для светлых зорь:
Нежданно навалилась хворь,
Ненастный ветер вдруг задул.
Признаться, я чуть-чуть струхнул.
И кризис мне сумел внушить,
Что в жизни надо поспешить.

Ведь есть немало важных дел,
Которые свершить хотел.
Идею иль статью родить,
Не проморгать, не упустить,
Добраться до вершин больших
Мне надо очень поспешить.

План, мной намеченный, не мелок,
Но очень много недоделок.
А тут еще разлитый грог,
И бес нацелился в ребро.
Порывы трепетной души
Решил я белой ниткой шить.

Но откровений я не скрою:
Строку крошаю за строкою.

Отчёт по поводу истом
Составить может целый том.
Но надо бы поторопиться:
А вдруг опять удар случится?!

Хотел я перевал пройти.
Всё шёл и шёл, но на пути
Гряда сменялася грядой.
Всё так же, как у нас с тобой:
Разрухой обернулся шик,
И страстность превратилась в пшик.
Пойми: живём сейчас и здесь.
Прими – ведь время ещё есть
И поболтать, и полетать,
И близкими по духу стать.
Поверь: благое совершим,
Если друг к другу поспешим.

Корея

Поехал бы в Корею:
там кайфово.
А может быть, к евреям,
как наш Вова?!

И в Африке, наверно,
интересно.
А здесь, у нас – убого,
грязно, тесно.

В Америке найду
я кров надёжный.
Но с ними пропаду:
тот мир – безбожный.

По Азии разгул
творят талибы.
А я к тебе прильнул
тут, в Новосібе,

Повалит снег, укроет белым пашни, нивы
И заметёт следы позёмкой торопливой.

В отрывках фраз есть много странных многоточий.
Давай растянем волшебство безумной ночи.

Сорвав одежды, мы глотнём любви счастливой,
И нет резона это делать торопливо.

Под дудку

Сегодня наша жизнь полна цинизма.
Сменив приоритеты организма,
Ослабив ум, мы молимся желудку.
За харч любой готов плясать под дудку.

Здесь, вроде бы, – Россия, не Уганда,
Но как глупа, бесцветна пропаганда:
Верна самодовольному ублюдку,
Не заглушает славословий дудку.

Тебя мне не забыть, тебя не бросить.
Мне дарит урожаи жизни осень.
Солиден, но не следую рассудку,
Ищу, боготворю любви минутку.

Вечернею порой поёт мне флейта.
Душа мотивом пламенным согрета.
Заслушавшись, летал под эту дудку,
А мысли – про тебя, про незабудку.

Провинциализм

Мигрирует люд,
свой бег завершая
потерей отчизн.

А я – дома, тут,
меня не смущает
провинциализм.

Мне в пору поститься:
в моём отраженьи
немало кривизн.

Приехал в столицу,
и в каждом движеньи –
провинциализм.

Ты снова приходишь
в мечтаньях запретных.
В душе – оптимизм.

Наш мир – малый, вроде,
но славлю я этот
провинциализм!

Не умею

На гуще кофейной давно не гадаю.
Для дела усилия я прилагаю,
Свершаю, стараюсь, потею,
Но многого я не умею.

Я бой принимал, а теперь убегаю.
Упорным козлом я ворота бодаю:
Старьё выдаю за идею
И выход найти не умею.

Лелеял надежды, но все они тают.
Топтал я тропу, но она зарастает.
Был голос, а нынче немею,
Поскольку я петь не умею.

Был страстен, теперь же я роли играю.
Бессонницы нет: как сурок засыпаю.
Свечу не зажгу, не согрею,
Поскольку любить не умею.

Как я жил?!

Как я жил до сих пор?!
Пустота – как укор.
Что-то ел, что-то пил,
По течению плыл.

Как я жил без стихов?!
Хоть мотив их не нов,

Не жалел я чернил,
Рифм немало сложил.
Как я жил без любви?!
На мозоль не дави:
 Слёз немало пролил
 У печальных могил.
Как я жил без тебя?!
Скорлупу раздробя,
 Я летал, я парил,
 Лишь тобою я жил.

**Я так много хотел
объяснить, рассказать**

*«Я сказал тебе не все слова,
Растерял я их на полпути...»*
(из популярной песни
В. Карпенко – А. Эшпая)

Не уйти от соблазнов святое предать:
Отбиваюсь от них, как от стай воронья.
Я так много хотел объяснить, рассказать:
Планов, дум и идей полноводна струя.
Мне б минутку найти, чтоб стихи записать,
Их тревожный мотив бьётся через края.
Я так много хотел объяснить, рассказать,
Ничего не боясь, ничего не тая.
А любовь – как цветок, и ему не увясть.
Между нами всё чисто, и нету вранья.
Я так много хотел объяснить, рассказать,
Но все мысли смешались, смешался и я.

Сплошные обломы

В моём мире душевном
 безбедно живут
Великаны вранья
 и честности гномы.

Лень опять правит балом,
а там, где был труд,
Нет успехов совсем –
сплошные обломы.

А вокруг люди пашут
и деньги куют:
Не пугают их кризиса
дальние громы;

Веселятся, пьют бряют
и уют создают,
Для себя и потомков
воздвигнув хоромы.

Я в стихах тебя славил
и ставил на суд
Свои горести, мысли,
желаний истомы.

Пароход мой отчалил,
но нету кают
Тех, где искренне ждут..
Сплошные обломы.

Будем искать

*По мотивам знаменитого высказывания
Ю. Никулина в фильме «Бриллиантовая рука»*

Наглецов пропаганда народу претит.
Сколько можно Россию транжирить, терзать?!
И хотя нас ломают, сбивают с пути
Верный курс для страны вместе будем искать.

Надо правильный ход рассуждений найти,
А потом донести, а потом преподать.
Мир науки нельзя самотёком пустить.
Так давайте же истину будем искать!

Всё вокруг говорит: «Свой полёт прекрати!»
Но я буду держаться, чтоб крепость не сдать,
Паутину из смыслов глубинных плести
И удачные рифмы я буду искать.

Я тебе не писал. Ты за это прости.
Эта темень осенняя учит скучать.
Но приметы тоски мы отправим в утиль
И предлоги для встреч вместе будем искать.

Неаккуратность

Вроде, всё достойно, чинно:
Микрофон, вопросы.
В телевизоре активно
Выступают боссы.

То ли трёп, а то ли гласность:
Мелют воду в ступках.
Не люблю неаккуратность
В мыслях и поступках.

Тру я лампу Алладина,
Ту, что взял без спроса.
Чудеса проходят мимо,
Остаюсь я с носом.

Допускаю многократность
Действий неумелых.
Вспомнить бы про аккуратность
И уборку сделать.

Непонятная причина
Сей метаморфозы:
У солидного мужчины
Выступают слёзы.

Потерял суждений ясность.
Вновь полёт приснился.
Совершил неаккуратность
И в тебя влюбился.

Полетать

Лететь?!

А самолёт – надёжен
(Ведь запчастей нам негде взять)?!

Потеть?!

Но результат – ничтожен,
Хоть и хотел я побеждать.

Гореть

и вынуть меч из ножен,
Кого – подпнуть, кому – подать?!

Но ведь

наш странный мир безбожен.
А коли хочешь полетать,

Надеть

чалму, найти похожих
Мне предлагают. Но мне дать

Одна любовь

полёты может.

И я желаю полетать.

Стать настоящим

Мне хочется быть сильным, настоящим,
Мне б мудрым стать, познать явлений суть,
Мне б выпить эликсир, хмельной, бурлящий,
Но продолжаю я на воду дуть.

Вновь пропаганда заполняет «ящик».
Начальники хотят народ нагнуть.
Их слог, циничный и ненастоящий,
Питает и растит неверья жуть.

Катись, мой воз, тебя упорный тащит,
Продвинься хоть на йоту, хоть чуть-чуть!
Но света нет средь непролазной чащи,
И нет дороги, чтобы повернуть.

Но этот день – особый, не пропащий.
Ушли печали, что давили грудь.
И понял я, как стать мне настоящим:
Достаточно в глаза твои взглянуть.

Чёрно-белая полоса

Хотел быть лучшим и хотел быть первым,
Но это только вера в чудеса.
И путь по жизни мой – подобье зебры:
За белой будет чёрной полоса.
Был белым горизонт – вдруг стал он чёрным:
Громада туч, как винограда гроздь.
Вновь проиграл, хоть был вполне проворным,
Вновь что-то не сложилось, не срослось.
«Где белое искать, – меня ты спросишь, –
Погода не ахти, настрой не тот?!»
Ответ – тот свет, что в жизнь мою приносишь.
Мы встретились, и потому – полёт.

Скроено

Всё, вроде, славно было скроено,
Всё было точно учтено,
Но отступил грешно́, ускоренно,
И скис, как старое вино.
Мои противники настроены
Давить на слабое звено.
Мне б приступить скорее к бою, но
Я предпочёл упасть на дно.
Слагаю строки – ладно скроены.
Их надо спрятать под сукно:
Для тех, чьи нервы успокоены,
Вершить Большое не дано.
По той дорожке, что протёрена,
Тащить свой воз мне суждено.
Ты светишь яркою звездой, но
Я позабыт уже давно.

Постоял на краю

Постоял на краю и вернулся назад.
Там, за краем я мог полетать и упасть.
Вроде, цел, невредим, и я этому рад,
Но обидно ослаб, и утеряна страсть.

Постоял на краю и я понял, что есть
В этом мире простор и широк горизонт.
Но на том горизонте гроз мелких – не счесть.
Испугал меня дождь, и я прячусь под зонт.

Постоял на краю и позорно ушёл.
Что-то билось в груди, но закручивал кран.
Я вчера был – король, оказался вдруг гол,
Телевизор включил и прилёг на диван.

Постоял на краю и, увидев твой свет,
Не боялся сгореть от лучей твоих глаз.
Там где были заборы – препятствия нет,
Хоть к нам дьявол неверья проделал свой лаз.

Ох, зря вчера...

Ох, зря вчера так много ел,
И лик мой потускнел, заплыв.
Ох, зря вчера так много пел,
Ведь песен был уныл мотив,
 И не настроена струна.
 Пустá душа, пустá казна.

Ох, зря вчера так много спал,
Хотя мне сон здоровье спас.
Ох, зря вчера так долго ждал,
Что понесёт меня Пегас
 По жизни в дальние края,
 Но недвижим остался я.

Ох, зря вчера так много пил,
На грудь сложил немало доз.
Ох, зря вчера тебя любил.
В глубинах глаз – следы от слёз,
 Которые обильно лил.
 Твой след простыл. Угас мой пыл.

Притворство

Стремился к цели я большой,
Но жил с холодною душой,
 В которой выросла короста.
 И все стремления – притворство.
Хотел прослыть, хотел страдать,
Хотел кутить, хотел гулять
 И снова пил – до дна, без тоста.
 Но моё пьянство – лишь притворство.
В волнении я бел, как мел.
Тебя желал, тебя хотел.
 Повёл себя немного чёрство,
 Но это было лишь притворство.
Я воспарил, я полетал,
Но, приземлившись, осознал,
 Что ров меж нами – нету моста,
 Что нет любви – одно притворство.

По моему хотению

*«Сивка-Бурка, вещая каурка,
Встань передо мной,
Как лист перед травой!»*
(из русской сказки)

Когда вечернею порой
Закончу свои бдения,
Пусть звёзды дружно встанут в строй
По моему хотению!

 Давно уж не хожу к врачу
 (А надо – без сомнения).
 Рулетку счастья закручу
 По моему хотению.

Иду нехоженой тропой,
От страха – весь в потении.
Пусть скажут все, что я – герой,
По моему хотению.

Студентов мудрому учу,
Не откажусь от пения
И строчки бешено строчу
По моему хотению.

Зачем мне этот геморрой:
Признание, почтение?!
Разденься, встань передо мной
По моему хотению!

Отказ, конечно, получу,
Удар по самомнению...
Постой-ка: чу, а я лечу
По твоему хотению.

Надежды рухнут

Чего-то нынче тише мух
люд,
И души тухнут.
А рык начальства – словно шлюх
кнут.
Надежды рухнут.
Производить народ бы рад
мат,
Но ведь пристукнут.
И начинается свой парад
блат.
Надежды рухнут.
Я разговелся: как дебил,
пил.
А чресла пухнут.
Как жаль, что нет уже у жил
сил.
Надежды рухнут.
Я свято верил, что любовь –
кров,
Салюты бухнут.
Однако ж взгляд твой пуст, суров.
Вновь
Надежды рухнут.

Я всё время стою у гроба

Я всё время стою у гроба
Своих мыслей и начинаний.
Не спасти громогласного сноба:
Он погряз среди душевных скитаний.

Я всё время стою у гроба:
Мы б хотели сберечь, но стареем.
И здоровье моё – не особо:
Там, где были румяны – бледнеем.

Я всё время стою у гроба,
Где лежит моя дочка Наташа.
Стильно выгляжу я, крутолобо.
Но мне скажут: «Вы стали старше...»

Я любил, а теперь – не люблю

Я хотел доказать, убедить.
Я хотел обогреть, накормить.
Суется, поклоняться рублю
Я любил, а теперь – не люблю.

А комбайны научных пшениц
Указали мне: падай же ниц!
Отношенья, как семя, дроблю.
Я любил, а теперь – не люблю.

Я искал – и внутри, и вовне,
Но нашёл свои смыслы в вине.
Хоть в разгуле, но слёзы пролью.
Я любил, а теперь – не люблю.

Светлая тоска

Тоска, но светлая.
Любовь, но блеклая.
Зима, но тёплая.
Не вижу прока я.

Храню страдания.
И ню – в мечтаниях.
А грудь – как впалая:
Пропил забра́ла я.
Что уничтожится,
А что – умножится?!
Я буду биться, но
Уже разрушено,
Уже растоптано.
Хотел бы больше, но
Постель – не гретая.
Тоска, но светлая.

Новогоднее

*«Умному дай голову,
Трусливому дай коня,
Дай счастливому денег
И не забудь про меня...»*
(Б.Окуджава)

С воспоминаньями – покаемся.
Кому не нравились – понравимся.
Кто в Бога верит – пусть помолится.
Кому взгрустнулось – пусть приколется.
Когда играем – мы стараемся,
Летим, пасуем и бодаемся.
Пусть сильный добротой множится,
А умный – так уж не серьёзится.
Когда любовь – не оправдаемся.
Когда разлука – ох, намаемся.
А страсть опять видна, не скроется,
И выбирать здесь не приходится.
Зима метелями закружится.
Замёрзнут слёз пролитых лужицы.
В мечтах, что я храню с опаскою,
Придѣшь ко мне Снегуркой ласковой.

В любви есть

Мои прогулки пешие
Дают плоды созревшие –
То грёзы безутешные
И башмаки в пыли.

Уверенный и взвешенный,
Наградами увешанный
Каким-то стал помешанным
При мысли о любви.

В любви есть то, горевшее,
Обжечь меня успевшее,
Полёт души принесшее
И вечный непокой.

В любви есть нечто вещее,
Чуть большее, чуть меньшее,
В любви есть солнце вешнее –
Волшебный образ твой.

Кто мы: святые, грешные?!
Нелепые, успешные?!
Все рассужденья – к лешему:
Герой – антигерой. . .

В любви есть мир согрешившие
И суть понять сумевшие.
В любви есть заболевшие,
И это – мы с тобой.

Взбáлмошной, неугомонной

Ты сегодня веселá,
Ну, а я – немного сонный.
Я хочу, чтоб ты была
Взбáлмошной, неугомонной.

Новых рифм хочу нарыть,
Хоть трактаты многотомны.
Для тебя хочу творить,
Взбáлмошной, неугомонной.

Вновь расправлю я крыла,
Вновь вздохну я грудью полной.
Не несу ни бед, ни зла
Взбалмошной, неугомонной.

Потерять заставит нить
Взгляд твой – нежный и бездонный.
Буду я тебя любить
Взбалмошной, неугомонной.

Кто помнит – тот живёт

Я стал каким-то запыленным,
Но жалок свод моих забот,
Погрыз в бессмысленном и пошлом,
Камнями полон огород.

Судьбы законы непреложны:
Друзей уносит жизни плот.
Но мыслями я – в нашем прошлом.
Ведь тот, кто помнит, – тот живёт.

Объявят цену. Она – грош нам,
Ведь прерван трепетный полёт.
В циничном, ветреном, безбожном
Живу уже который год.

И лишь во сне разрядом мощным
Твой образ память мне прожжёт.
Я не забыл о нашем прошлом,
Ведь тот, кто помнит, – тот живёт.

Сумасшедшее

Давай задумаем сумасшедшее,
Лихих последствий не повлекшее,
Но всё же нас задеть успеющее:

То ль шелест платья, то ль мотив.

Мы пьём шампанское вспотевшее,
А в нас живёт мечта созревшая,
Приблизить к истине сумевшая,

Не отменив, не запретив.

Пусть жизнь нас зажимала в клещи, и
Нам заслоняло взор прошедшее.
Желанье, в организм вошедшее, —
 Как воскурений белый дым.

Но полетав, мы стали пешие.
Но испытав, мы стали грешные.
Пусть нас гнобят за сумасшедшее,
 Мы, как тепло, его храним.

Бывали дни

Бывали дни, когда тебя любил.
Бывали дни, когда считал неверной.
Бывали дни, когда тебя хвалил.
Бывали дни, когда ругался скверно.

 А помнишь тот перрон, и мы — одни.
 Бывали дни, бывали дни, бывали дни. . .

Бывали дни, когда я зачеркнул.
Бывали дни, когда писал я снова.
Бывали дни, когда я обманул,
И угрызенья были столь суровы.

 Но память только светлое хранит.
 Бывали дни, бывали дни, бывали дни. . .

Бывали дни. . . Но может, вновь придёт?!
Но может быть, хоть что-то повторится:
Душа воспрянет, ощутит полёт,
И смажутся события и лица,

 Сработает призывно, как магнит,
 Тепло, что дарят глаз твоих огни.

Кратко

Мы свиделись, но спешно, кратко.
Прильнула на плечо с устатка.
Светла, волшебна твоя прядка.
Душа размякла, словно ватка.

Матери

Мама, мама, ты упряма.
 Но представь на миг:
Что Бетховен – Орф поганый,
 а Чайковский – Григ?!
Мама, мама, жизни ванна
 полнится враньём.
И мелкий дедки у храма,
 неуютно в нём.
Мама, мама, я – не лама,
 но святое чту.
Извини: чуть слаб, чуть пьяный.
 Пил за жизнь, мечту.
Мама, мама, я – тот самый,
 кто мотив несёт,
Что взволнует вдруг, неожиданно,
 а в конце – спасёт.

Я мечтаю о нежности

Совершаю небрежности.
От безудержной скуки
Я мечтаю о нежности,
Что дадут твои руки.
 Я лишён безмятежности.
 Ночи чёрными стали.
 Я мечтаю о нежности,
 Что глаза обещали.
Океанов безбрежности
Не близки мне, не любы.
Я мечтаю о нежности,
Что дадут твои губы.
 А разлук неизбежности
 Нам не раз предрекали.
 Но готов ради нежности
 Я терпеть все печали.

Штат разврата

*По мотивам путешествия
в штат Гоа (Индия)*

Я добрался до штата разврата.
Здесь святые, смущаясь чуть-чуть,
За ничтожное требуют плату,
Алкоголь принимают на грудь.

«Но ведь вы не такие, ребята,
Ваши Боги подскажут мне путь», –
Я взываю к индийскому брату...
Солнце скрылось. Пора мне уснуть.

Я вернулся из штата разврата,
Ну а дома – такая же жуть:
Быт свой вряд ли воспримешь без мата,
Смыслы вновь утекают, как ртуть.

Здесь, коль вор, – то ума ты палата,
Здесь, коль вздор, – то прозренье иль суть.
Шума много: ушам нужна вата...
Солнца нету. Пора мне уснуть.

Жизнь в разлуке – как времени трата.
Жизнь в разлуке – бесцелье и муть.
Пусть ветра набегают стократно,
Только нашу свечу – не задуть.

Устала

Спи, моя родная, ты устала.
Нас зима прижала, доконала:
Солнца луч прорвётся лишь на миг,
Как надежды крик, как Бога лик.

Где-то было много – стало мало.
Ты стремилась ввысь, не проиграла,
Хоть пропал, увы, победы блик.
Кто желал – тот многое постиг.

Нет конца разлуки, нет начала.
Пусть любовь опять покой украла,
Но тепло сердец – как одеяло.
Спи, моя родная, ты устала.

Попрошайка

Одежда – шлёпки, плавки, майка.
Тепло. Не в рай ли я попал?!
И только гнусный попрошайка
Меня немножечко достал.

Как славно, ёкарный бабайка!
Счастливый вытянул билет!
Ты не старайся, попрошайка,
Пошёл отсюда и – привет!

Про отдых свой слагаю байку:
О том, что ел, о том, с кем спал,
О том, как шустрый попрошайка
На пляже мой рюкзак украл.

... Шепчу тебе я: «Киска, зайка»,
Но не прощён и не согрет.
Веду себя, как попрошайка,
Но ведь любви давно уж нет.

Я ною

Я ною, не скрою про
То, что губит меня патрон.

Лучший труд отвергнут,
Перспективы меркнут.

Я ною, не скрою, ведь
Бьёт меня этой жизни плеть.

Не стерпел, когда больно:
Извернулся прикольно.

Я ною, не скрою, но
Мне зальётся в живот вино:

Расслабляет, итожит
То, что слаб и ничтожен.

Я ною, не скрою про
То, что жжёт у души нутро.

Исполняю свой фокус –
Стихотворный опус.

Я ною, не скрою, ведь
Мне на ухо ступил медведь.

Вновь не строит гитара.
А вообще-то я старый.

Я ною, не скрою, но
Что-то главное мне дано:

Звёзд мерцающих пламень,
То, что было меж нами.

По команде

Не хочу, чтоб по команде.
Нет доверья трафарету.
Коль достоин – то к награде,
Коль герой – вопросов нету.

Нужно выбросить в клозет
Орден, что под старость лет.

Кто-то дрогнет и заплатит
За предательство монету.
Кто-то скажет: «Баста! Хватит
Строить судьбы, где навету

Гимн иудовский пропет!»
Все сочтут, что это – бред.

Кто-то водочки накатит,
Кто-то заведёт кассету,
Кто-то свистнет шутки ради,
Кто-то прослывет поэтом,

Кто одет, а кто – раздет:
Вот такой у нас банкет.

Не хочу, чтоб по команде.
Страсти нет по трафарету.
Но, увы, мне шанс не даден
В руки заловить комету.

Много у Любви примет.
Жаль, мы не нашли секрет.

Не предчувствуем

Мы живём, и не предчувствуем.
Запою я песню грустную.
А политики, что мудрствуют,
Не поймут, что Бог отсутствует.

 Это значит – всё развалится,
 Это значит – поднатужится
 Дядя Сэм, и всё разрушится.
 Только души не преставятся.

Вновь предчувствую любви я:
То ль стальные, то ль непрочные,
То ль святые, то ль порочные.
Но мечты – как пустословия.

На «Э»

Эклектик ценит экспонат.
Эксперименты: взрыв гранат.
Эпиграф – это значит мысль.
Экскурсия покажет жизнь.

Электролампа, Вам сгорать!
Этюд готов любой создать:
Экспромт кому-то – не вопрос.
Эффект везения – возрос.

Эскиз я захотел писать –
Эту харизму, пламень, статью.
Экстаз родился с пары фраз.
Эх, раз, ещё раз, ещё раз!

Эпически я был – поэт.
Эстет не верил в этикет.
Экран мне небо заслонил.
Экспресс разлуку учинил.

Ты мне несёшь

Ты мне несёшь о том, что я неправ.
Ты мне несёшь отчаянье и скуку.
Ушла, взбрыкнула. Что ж, гуд бай, май лав!
Как видно, охладели мы друг к другу.

Ты мне несёшь: «Признай свою вину!»
А я не в теме, я не разумею.
Петля на шее, я иду ко дну,
И всплыть уже, наверно, не успею.

Ты мне несёшь какую-то «пургу»,
Ты мне несёшь сплошные огорченья.
И до сих пор понять я не могу
Твои порывы, страсти, увлеченья.

Но что-то вспомнив, что-то осознав
И ощутив все тяжести разлуки,
Признаюсь, что действительно неправ.
Сдаюсь, покорно поднимаю руки.

Ты мне несёшь рассвет, тепло, весну.
От этих грёз волнуясь и потею.
Мы снова вместе. И я верю сну.
Приди ко мне, и я тебя согрею.

Никак уже представить не могу,
Как без тебя продлить своё паренье.
Раздула ты в душе моей пургу.
Ты мне несёшь полёт и вдохновенье.

Меня спасают от любви

Меня спасают от любви,
Коль видят, что я вновь не в духе,
Пеняют, ставят мне на вид,
Распространяют сплетни, слухи.

Меня спасают от любви
Твои причины для ворчанья,
Твой приговор, как от судьи,
Твои презренье и молчанье.

Меня спасают от любви
Дороги, странствия, разлуки.
Хочу на тормоз надавить,
Но тщетны планы и потуги.

Забыл уже, как гнёзда вить.
Надёжен был. Свежо преданье.
Но не спасает от любви
Очей твоих очарованье.

Звучание

Звучание моих гитарных струн
Сегодня по-особому интимно:
То бродит у спокойствия лагун,
То запеваёт громко и призывно.

Звучание любви – простой мотив.
Но не любой готов его услышать.
Не каждый может, улаживая див,
Достойных отличить среди пустышек.

Звучание моих душевных струн
Сегодня соответствует настрою.
Хочу служить тебе сто тысяч лун
И своего желанья не скрою.

В суете забыл

Та встреча – как вершина волшебства.
Фортуна сжалилась, ведь я её не злю.
Душа распущена, как вешняя листва.
Но в суете забыл сказать: «Люблю».

Пытался я держать в руках судьбу,
Преодолеть хотел и бред, и брод,
Кому-то верил, с кем-то вёл борьбу.
Но в суете забыл про наш полёт.

Я не ослаб, но стала угнетать
Та жесть, что перечёркивает честь.
И голод мой звериный не унять,
Ведь в суете забыл купить поесть.

Казалось, что чего-то я достиг,
Сомнений твердь бесстрашием дробя,
Но счастье не приходит ни на миг,
Ведь в суете забыл я про тебя.

Алгоритмы

К сожалению, прошли, не стали модными
Чудеса труда и творческие бдения.
Чуть напрягся – результаты стали годными,
Получились алгоритмы для решения.

Говорил я, когда видел глаз свечение:
«Ты – единственна, ты – Бога воплощение!»
Где был пафос – там могила для значения.
Но остались алгоритмы обольщения.

Мы воспитаны примерами негодными.
Нет, не всё простится сердца учащенными.
Мир, наполненный твореньями бесплодными,
Обернётся лишь разорванными звеньями.

Я опять живу во власти сновидения,
Где Любовь – как то в доме твоём растение,
Что зимой далó цветение весеннее.
Где найти мне алгоритм для возвращения?

Что-то было лучшее

Что-то было лучшее,
Что-то было круче, но
Что-то есть ведущее,
Что-то не раскручено.

Души – в распродаже, но
Что-то не оплачено,
Что-то враз налажено,
А потом утрачено.

Ведь судьбою сучею
Жить, увы, не страшно, но

Мы в тропу везучую
Верим, коль значено.
Хочешь быть колючею.
Залегаем вновь на дно.
Что-то было лучшее.
Или это всё из снов?!

И любовь летучую
Ветер далеко унёс.
Нас уже не мучает
Горечь безутешных слёз.

Учиться и уметь

Скатиться, но не улететь,
Ведь я забрался на вершину.
Напиться, но не умереть,
Не превратиться бы в скотину.

Влюбиться, но не заболеть,
Не потерять в себе мужчину.
Но вновь тоска разлук, как сеть,
Затянет в откровений тину.

Хочу учиться и уметь,
Наполниться полётов новью,
И всех огнём зажечь, согреть,
Тем, что обрёл с твоей любовью.

Иронии

Ироний много в этом мире.
Извилист путь, неверен план.
А поселившийся в Сибири
Увидеть грезит океан.

Ироний много в мире этом.
Оркестры производят шум.
А я, хоть и прослыл поэтом,
Опять с ошибками пишу.

Ироний много. Как и прежде,
Не так, не там, не тем живу.
Дают учёный сан невежде,
А хищник вновь жуёт траву.
Ироний много. Правда вянет,
Хотя твердит её пророк.
Расист у негра тестем станет,
И с Сатаной напьётся Бог.
Твой взгляд суров, твой слог обычен:
Укажешь на мою вину.
А я насмешлив, ироничен.
Но верю в чувства новизну.

Предчувствия

*«Свистят они, как пули у виска, –
Мгновения, мгновения, мгновения...»*
(Р. Рождественский)

Сегодня штиль, но будет много гроз.
И хоть весна несёт цветенья буйствие,
Не взять нам урожая с этих лоз.
Предчувствия, предчувствия, предчувствия...
По коже снова бегают мороз,
И здесь виною не тепла отсутствие.
Меня парализуют, как наркоз,
Предчувствия, предчувствия, предчувствия...
Поток презренья, слов и странных поз.
Для писем и звонков – обет отсутствия.
Не оценил когда-то я всерьёз
Предчувствия, предчувствия, предчувствия...
Я – крокодил, пролил немало слёз.
Не зря, как видно, предавался грусти я:
Растёт, растёт во мне Любви колосс
И нашей встречи верное предчувствие.

Спрятаться

Вновь желания просты:
Спрятаться за буднями,
Убежать от суеты
Тропками безлюдными,
От бесцелья, от вражды
Спрятаться за стенами,
И не делать без нужды
Чувства откровенными,
Испугавшись красоты,
Спрятаться за рифмами.
Хоть душа грозит остыть,
Ухожу по-тихому. . .
Не желал Любви беды.
Как сумел я вляпаться?!
От лучей твоей звезды
Мне уже не спрятаться.

Теряю вкус

Теряю вкус, полёт, идею.
Преподавание – как чёс.
Начальство мне намылит шею,
Устроит самый строгий спрос.
Теряю вкус. Душа мелеет,
И сад мой ковылём порос.
Простуда бродит. Я потею.
Похоже, заболел всерьёз.
В твои глаза взглянуть не смею:
Неужто вновь налажен мост?!
Теряю вкус, но всё ж хмелею
От запаха твоих волос.

Больно

«Не жалею, не зову, не плачу...»

(С. Есенин)

Не плачу я и не зову,
Кривляюсь лишь, но не прикольно.
Поехать надо бы в Москву
И погулять в Первопрестольной.

Или податься на Неву?!
Душа расслабилась безвольно.
Коль корень вырван, на ботву
Увядшую глядеть мне больно.

Куда-то надо убежать –
В край, где раздольно и привольно.
Пора кончать стихи слагать,
Пора держать себя достойно.

Мы начали в любовь играть,
Неплохо изучили роль, но
Коль смысл разрушен – не собрать,
Его руины видеть больно.

Не надломить

Науки ствол мне вряд ли надломить,
Хоть очевидно, что растёт он как-то криво.
И новое так трудно сотворить,
Чтоб получилось убедительно и живо.

Доклад смел:
имел успех.
Был бел мел,
как свежий снег.

Есть стержень, и меня не надломить.
Я свеж, и мне весенний ветер втрёт.
И про меня нет шансов сочинить
Ни врак, ни оскорбительных историй.

Пока млея, прервав бег,
Задор тлея и поблек.

Ты сильная, тебя не надломить,
И всё меж нами противоречиво.
Тебе желаю я такой же быть
Роскошной, восхитительной, красивой!
Горел, пел
я свой трек.
Твой взгляд грел
из-под век.

Мне надо было бы

Мне надо было бы уйти,
а я остался.
Мне надо было бы остаться –
я сбежал.
Мне надо было бы найти.
Я обыскался.
Не постарался, может статься,
но устал.
Мне надо было бы спасти –
я испугался.
Мне надо было бы грести,
но страшен вал.
Увы, не будет мне везти.
Я растерялся
И, потеряв свои пути,
вновь предавал.
К тебе хотел я подойти,
но постеснялся,
Хотя в душе моей Амур
мотив играл.
Тогда засел писать свой стих.
Он не слагался.
И весь словесный каламбур
пошёл в отвал.

Я отмечаю

Я отмечаю солнца силу,
Я отмечаю неба синь.
Я расправляю хвост и крылья
И провожаю холод зим.
Я отмечаю поражение.
Теряют смысл потоки слов.
Мой взлёт закончился паденьем,
И вновь бокал мой – до краёв.
Я отмечаю взгляд, улыбку,
Я ощущаю радость встреч.
Свершил я не одну ошибку,
Но главное сумел сберечь.

Благоглупости

Порою вижу благоглупости,
Порою – милые дурачества.
Не доиграться бы до грубости,
До сальностей гнилого качества.
Порою вижу благочинности,
Порою – много самомнения.
Все гордецы полны наивности,
Не оценив своё значение.
Порою вижу благородности,
Порою – низкое, плебейское.
Без смелости не будет годности.
Всё, что трусливое, – то мерзкое.
Пусть судят нас за благоглупости,
Но страстного не убоимся мы.
Немного пониманья, чуткости –
И вот летим в небесной выси мы.

Берeditь ли?!

Берeditь ли свои раны?!
Берeditь ли?!
Иль спокойствие хранить через понты?!
Побивать врагов поганых
иль простить их?!
Дать душе своей гореть или остыть?!
Берeditь ли свои мысли?!
Берeditь ли?!
Не в цене сегодня преданность и ум.
Позабить ли царство чисел,
мир открытий
И глотать земных богатств рахат-лукум?!
Берeditь ли свои силы?!
Берeditь ли?!
Или лучше просто лечь и отдохнуть?!
Не порвать ли свои жилы?!
Но привыкли
Выбирать мы не прямой, окольный путь.
Берeditе свои раны,
берeditе!
Коль душа болит, рецепты здесь просты:
Берeditе своих славных,
берeditе!
Пусть цветут Любви и Нежности цветы!

Нахмурилась

*«Друг, оставь покурить,
А в ответ – тишина:
Он вчера не вернулся из боя...»*
(В. Высоцкий)

Весна вдруг нахмурилась,
И снова почудилось,
что мир наш и тёмн, и кисл.
Явление Христовое.
Строчу бестолковое,
блуждаю меж данных и числ.

Мне более близкое
Своё, атеистское:
научный трактат или стих.

Не выудить внятное.
Упрусь многократно я
в барьеры незнаний своих.

Война проиграется,
И мне предъявляется
моя ли, чужая вина.

Где ты, моё солнышко?!
Желанье, исполнишься?!
В ответ, как всегда, – тишина.

Устала, нахмурилась,
Но мне вдруг почудилось,
что наш не закончен полёт.

Любовями, мыслями
Опять устремимся мы
друг к другу, не наоборот.

Учти

Хочешь властвовать –
властвуй,

Но только учти,
Что погубит тебя беспредельный снобизм.

Хочешь здравствовать –
здравствуй,

И спорта почин
Возродит в тебе духа живой оптимизм.

Есть у целого
части.

Ты это учти,
Собираясь рассеять, разрушить, разбить.

Вспыхнет белое
красным.

Бессильны врачи.
Зимний вечер не всем дал гарантию жить.

И тогда фундаментальность
Обретёшь в любой борьбе.
Пусть несчастья – как данность.
Верь, что повезёт тебе.
И попыток беспрестанность
Не оставь назло вражде.
Защищай Любви бескрайность!
Так, возможно, ты поймёшь
Своих чувств фундаментальность.
Не предай их, не итожь!

Собеседник

Я снова один: сам себе собеседник.
Нет в этом особой беды.
Я сам себе Гуру, эксперт, проповедник,
Советник по части еды.
 Когда собеседник отзывчив и сдержан,
 То можно общенье продлить.
 Но мне попадаются больше невежды,
 Готовые словом блудить.
Зарывшись в бумагах, пишу свой учебник,
Но в тексте немало воды.
Упадок душевный – унынья наследник,
Огарок потухшей звезды.
 Вели мы беседы. Но то было прежде.
 Мечтаю наш мир возродить,
 Сорвать в жаркой страсти личины, одежды,
 Мгновения счастья ловить.

Стоматологи

Стоматологи, вот я, вот вам проблема.
Мне дробили зубы, нынче ваш черёд.
Слава Богу, не цистит и не гангрена,
Не тот факт, что третий день болит живот.
 А народ: ведь он страдает, он безмолвен,
 Коли косят его блуд, запой, цинга.

Ряд побед, как ряд зубов, увы, неровен
(То же самое увидел у врага).

Стоматологи – как основная тема.
Вновь приходит, как всегда, беззубый год,
Когда ждут поездки: Бонн, Париж и Вена,
И залит соплями к цели верный брод.

Улыбнулась. Нету тем, границ, условий.
И в душе, как половодье, – благодать.
Зуб отдам я за надежду для Любовеи,
Ту, что дарит шанс стихи тебе слагать!

Авантюра

Пою псалмы я Авантюре!
Был, вроде, слаб и не готов,
Но показал себя в натуре
Потоком смелых дел и слов.

Порой судьбе, злодейке, дуре,
Беспечно веришь ты, и вот
В пучину новой авантюры
Тебя по шею засосёт.

Но ты противься жизни буре,
Играй, хоть это нелегко.
Твой пас подобен авантюре,
Но твой партнёр забил очко.

... Я встречи ждал и танца тура,
И этих слов, и этих глаз.
Пускай лихая Авантюра
Закружит в этот вечер нас!

Нежданно-негаданно

Нежданно-негаданно что-то случилось:
Во мне загорелся особенный свет.
Лучами его всё вокруг озарилось,
А солнечный свет в одночасье поблек.

И в тёмную ночь этим светом согретый
Нежданно-негаданно сяду творить:

Один за другим я слагаю сонеты
Про то, что уже не дано повторить.

Нежданно-негаданно ты появилась,
И сердце сдавила приятная боль.
Что стало со мною, скажите на милость?!
Живу ли?! Летаю?! Играю ли роль?!

Но вновь бытовуха ударит кастетом,
Насыпет на раны кровавые соль.
Шагаю по жизни с душою раздетой.
Смешон, вероятно, как Голый Король.

Опустошение

Опустошение. . .
И всюду ложь.
 Нож
Точу напрасно.
 Часто
По жизни гон.
 Слон,
Но вдруг слабею.
 Блею,
Коль давит враг.
 Крах!

Опустошение. . .
И серый дождь.
 Дрожь
В душе угасла.
 Масла
Подлей в огонь.
 Тронь,
Чтоб стало горько.
 Только
Ловлю в глазах
 страх.

Деталь

*«Я развлечу вас постараюсь
Старомодной пасторалью...»*
(В. Долина)

Пусть старомодна пастораль,
в ней смыслов – тьма,
Любая значима деталь:
игра ума.
Мой дух парит. Хоть и не сталь,
но крепок он.
Предназначается для краль
гитары звон.
Я вновь в пути. За далью даль.
Дорога – плед.
Но только вот одна деталь:
тебя здесь нет.
Бесцветен мир мой, как базальт.
Его дробя,
Устал. Причиной – деталь:
здесь нет тебя.

Пёс

По виду он отнюдь не лапоть,
Но до вершины не дорос.
Стащить умеет, схавать, сцапать:
Обыкновенный гончий пёс.
Хотел быть сильным, настоящим,
Ходить в атаку во весь рост.
Услышав: «Вон, кобель смердящий!»,
Приник к земле, поджавши хвост.
Стремился к цели, но не смог он,
Слаб оказался, не готов.
Хотел стать грозным серым волком,
Но подвела болезнь клыков.
Прильнув к хозяйке, её ручки
Усердно принялся лизать,

Но на призыв текущей сучки
Не прочь мгновенно побежать.

Он друга укусил, обидел
И не признается в вине.
Увы, я в нём себя увидел,
И стало как-то грустно мне.

Я хотел

Я хотел пройти и доказать.
Я хотел добиться, быть и стать.

Я хотел учиться –
Лишь отчаялся.
Я хотел молиться –
Не покаялся.

Я хотел расслабиться, поддаться,
Нализавшись, раны зализать.

Я хотел поправить –
Лишь поправился.
Я хотел не гадить –
Лишь обгадился.

Я хотел возвыситься, не предать.
Я хотел тебя, хотел летать.

Я хотел любить,
Но оконфузился.
Я хотел забыть,
Но мир мой сузился.

Свежо преданье

Я слыл двужильным
И мог повернуть

вал.
Всё это быль, но,
Похоже, чуть-чуть
сдал.

Хоть дую сильно,
Порыв не зажжёт
свет.

Я не debil, но,
Удачей не со-
грет.

Ворчу умильно:
Нелеп и смешон
взбрык.

Не стало крыл, но
Опять сочинён
стих.

Свежо преданье.
Мне встать надо с тах-
ты.

Любовь – мечтанья,
И в этих мечтах –
ты.

Кто есть кто

По мотивам «Песни о друге»

В. Высоцкого

Кто циничен – автономен.
Кто активен – тот виновен.

С силой тысячи кротов
Докопаюсь – кто есть кто?!

«Кто со мной сразиться хочет?» –
Спросишь ты. Тебя замочит

Конь, готовый на все сто,
В модном кожаном пальто.

В скалы забивая клинья,
Ты ползи, стремись к вершине.

Будет трудно, но зато
Ты оценишь – кто есть кто.

Кто творец – тот многогранен.
Кто влюблён – тот свят и странен.

Ты к Любви себя готовь,
С ней узнаешь – кто есть кто.

Отказ

Отказ от борьбы – беспросветный позор.
Но если ты биться способен,
То вновь возродишься, а страсть и напор
Дадут направленье к свободе.

Отказ от религии вряд ли в укор
Тому, кто творцом себя числит.
Отказ от догматов подарит простор
Для тех, кто стремится и мыслит.

Отказ от любви – беспросветный позор.
Хоть сытостью жизни доволен,
В душе – темнота, разоренье и мор.
А помнишь: тобою был болен. . .

Я не излечился, поверь, до сих пор,
И песенка наша не спета.
Отбросив в утиль жизни суетный сор,
Уйду в край любовного бреда.

Я остался один

Нет основ побеждать.
Комом выпечен блин.
Стену не забодать.
Я остался один.

Чтоб пахать и устать,
Будет масса причин.
Стал немного сдавать,
А ведь был – исполин.

Я хотел бы летать.
Джин запаян в кувшин.
Тихо лёг на кровать:
Много принято вин.

Где порывы мне взять,
Чтоб звучал страсти гимн?!
Наше – не воссоздать.
Я остался один.

Растекается

Растекается кровь
По экранам, народ возбуждая.
Свою шпагу готовь
Для защиты любимого края.

Мир наполнен враждой.
Вновь людей друг на друга натравят.
Строй поставит всех в строй,
А потом нас сомнут и раздавят.

Растекается мысль,
Не поймать ни идеи, ни плана.
Растекается жизнь,
Как спиртное по стенкам стакана.

Растекается грусть,
И апатия стала недугом.
Коль ушёл – не вернусь.
Мне не вырваться больше из круга.

Растекается жар.
Неужели удастся влюбиться?!
Пью любовный отвар,
И никак невозможно напиться.

Все тревоги – не в счёт,
Ведь глаза твои светом лучатся.
Это повод даёт,
Чтоб счастливым слезам растекаться.

Кто-то

Кто-то делал, но уделался.
Кто-то квакал, но расплакался.
Кто-то верил – разуверился.
Кто-то смелым был, но спрятался.

Во всём этом что-то кроется,
И народ весь сжался, суксился.
Вдруг аскеты – алкоголятся,
А спокойные – закрутятся.

Жарко, но душа не грелась.
Не в делах, а в бане парился.
Вроде, вспыхнуть захотелось.
Вынул шпагу – и поранился.

Кто-то любит, но не борется.
Слабости горою грудятся.
Только страсть моя – не скроется.
Наши встречи – не забудутся.

Нельзя предугадать

Предательства нельзя предугадать.
Пророчество работать здесь не будет.
Ты силишься, пытаешься понять:
Зачем так подло поступают люди?!

Ответ прозрачный, ясный и простой,
Нам не найти. И всё вокруг невнятно.
Ведь если объявляют ложь святой,
То прорастут обманы многократно.

Любовь и ненависть нельзя предугадать.
Кто осуждает – по себе лишь судит.
И можно стену рогом забодать,
Не осознав, что страсть святую губит.

Чуть сед, но всё ж с душою молодой.
Нельзя предугадать последних дат, но
Я просто хочу жить, и быть тобой,
Хоть многие поймут меня превратно.

Больное сердце

Памяти Эдуарда Хилья

Когда ты пел – рождал тепло,
И в нём всем дал согреться.
Что нам сошло – тебе во зло,
Ведь у тебя, брат, сердце.

Ты не берёг себя, увы.
Отчаянья не скрою.
И зелень скошенной травы
Мрачнеет пред грозойю.

Как часто от любви, борьбы
Нет шансов отвертеться.
Ссылаемся на перст судьбы
И на больное сердце.

Но страхи все душа прорвёт,
Коли она большая.
А тот, кто любит, – тот поёт,
Все боли заглушая.

Белый как мел

Летел по жизни
словно пострел,
Речью гудел,
Страстью горел.

Я не жалел
Сил, денег, стрел,
Тщился, потел,
Верил, хотел.

Плетусь по жизни
белый как мел.
Жаль, заболел,
Жаль, не допел.

Сбыть не успел
Множество дел.
Не утерпел:
Сел, заревел.

Наверно, это
 Бог повелел,
Ведь душ и тел
Мало согрел.

 Есть сил предел.
 Жалок удел.
 Гонор истлел.
 Сломанный чел.

Охотник

Паровоз мой – под парами.
Верю в яркую звезду.
Озабоченный делами,
На охоту я иду.

Хоть пишу уже годами,
Рифмы нет и нет идей.
Я охотник за словами.
Где язык взять без костей?!

Слёг я, и на сердце – камень.
Нас в больнице – как сельдей.
Я охотник за клопами,
Много их прибил в борьбе.

Отрезаю я пластами
Все превратности в судьбе.
Я охотник за мечтами.
А мечты все – о тебе.

Отрезан

Отрезан от дел.
Бестолковость повсюду.
Весь путь мой разлажен,
Отброшен венец.

 Терпеть я умел,
 Но теперь склонен к зуду.
 Никто мне не скажет:
 Конец – не конец?!

Отрезан от денег:
Не надо их больше.
Не так уж и плохо,
Когда нет забот.

Я не неврастеник,
Но я огорошен,
Когда лишь от вздоха
И слабость, и пот.

Отрезан от слов,
Тех, к любовям зовущих.
Устал от постылых,
Бесмысленных дней.

Отрезан от снов
Самых светлых и лучших.
Отрезан от милой
Улыбки твоей.

С опаской

Раскрашен потемневшей краской
Тот мир, что вижу я вокруг.
Ослаб и двигаюсь с опаской,
Но грежу победить недуг.

Мой стиль немножечко затаскан,
Моих деяний узок круг.
Всё дело в том, что я с опаской
Впрягаюсь в повседневный плуг.

Пора взбодриться, сбросить маску
(На ней давно застыл испуг),
Понять, что жизнь светла, прекрасна,
Как летний, весь в ромашках, луг.

Порою груб я был, неласков.
Грехов наделал – выше крыш.
Я подхожу к тебе с опаской,
Но ты не гонишь, не бранишь.

Смывает

Смывает мощный дождь
Звон духоты тяжёлой.
Я вновь – желаний вождь,
Сгоняю грусть с престола.

Готов терпеть и ждать,
Искать места такие,
Где можно силы взять,
Вершить дела благие.

Смывает слёз поток
Бессилья унижение.
Я встану, дайте срок –
Не проиграл сраженья.

Я вновь смогу летать,
Творить, любить, стремиться.
И будет дождь опять
С небес потоком литься.

Подлатать

Мне бы жизнь шальную подлатать,
Чтобы завершить, достичь, доделать,
Правду болтовнёй не заливать
И следить, чтоб не слабело тело.

Мне бы своё сердце подлатать:
Что-то в нём шумит и докучает.
Знаю средство: рано утром встать,
Улыбнуться солнцу – боль растает.

Мне бы мою душу подлатать,
Дать простор любви, порывам лучшим,
Вверх лететь и звёзды доставать,
Освещать пути вперёд идущим.

Что-то стал я по тебе скучать.
Думал, что потухло, – снова тлеет.
Может, стоит флаг наш подлатать?!
Пусть назло судьбе свободно реет!

Свободен в заточении

С начальством – в разночтении.
Борюсь, в сопротивлении.
А может: сдать, удрать?!

Я не зачислен в гении.
Свободен в заточении
Работать, совершать.

Есть горести в болениях,
И грустные явления
Не стану отрицать.

Хожу, как привидение.
Свободен в заточении
Лишь в мыслях полетать.

Есть творческие бдения.
Они – как дни рождения –
В асфальт не закатать.

Я – в рамках вдохновения:
Свободен в заточении
И не могу молчать.

Угасли предпочтения.
Но и среди затмения
Я стану различать

То ль глаз твоих свечение,
То ль сил своих горение,
Что стали затухать.

Три недели

Три недели – коту под хвост.
Три недели – быт сер и прост.
Три недели – проблемы в рост.

Снова врач сообщил на пост,
Что у сердца испорчен ГОСТ.
Мрачны мысли: венки, погост...

Три недели – в соплях, в поту.
Три недели – комок во рту.
Три недели – провал. Но тут

Я решил перейти черту,
И к тебе я лечу, как «ГУ»,
Возродить, воскрешать мечту.

Неопределённость

Неопределённость состояния.
В голове какой-то странный шум.
Мой корабль утратил цели главные
И набрал недугов полный трюм.
Неопределённость мироздания.
Вновь враждебность кажет бывший кум.
Нет традиций, чиновочитания.
Революционный моден бум.

Неопределённость в отношениях.
То ль болезни след, то ли любви –
Сердца трепет, но в сердцебиениях
Слышу вновь мелодии твои.

По-настоящему

У нас с тобою всё по-настоящему:
Разлука – горе, а любовь – вино.
Не нужен зоркий взгляд вперёд смотрящему,
Поскольку нам споткнуться не дано.

Летим, не признаём плохие вести мы,
Хотя гнетёт порою боль утрат.
И если упадём, то только вместе мы,
И вместе попадём – то ль в рай, то ль в ад.

Меня жалеют, приравняв к пропащему,
Предательству пытаются учить.
У нас с тобою всё по-настоящему,
И потому нас вряд ли разлучить.

Таблетки запиваю с кружкой,
Покой прописан мне врачом,
Но вновь готово быть подушкой
 моё уютное плечо.

По инерции

Живу я как-то по инерции.
Я не летал уже давно.
И соки внутренней секреции
Не превращаются в вино.

Я раньше твёрдым слыл мужчиною,
Но крылья вдруг прижал к бокам.
И меч из ножен вряд ли выну я –
Не получается пока.

Не покупал на рынке специ.
Как мы расстались (с той поры),
Глаза мои как будто в перце и
От слёз безудержных мокры.

И наш родник заполнен тиной,
А вместо факела – зола.
Томлюсь неясною причиною,
Что нас к разрыву привела.

Живу я как-то по инерции,
Но верю: мне ещё дано
Заставить чаще биться сердце, и
В Европу распахнуть окно,

Чтоб лекции прочесть в Венеции,
Отринуть грусть, душевный хлам,
Прервать движенье по инерции
И вновь поверить светлым снам.

Ласточка

За окошком ласточки кружатся,
Стайкою летают и галдят.
К рылья тонкие у этих граций,
Перья-фраки – словно на парад.

А одна из них летает близко,
Издаёт особый нежный свист.
Вдруг очнулся я: стихов записки
Заполняют пустовавший лист.
Сердце вновь волнение охватило:
Вспомнил я тебя, былые дни.
И досадно мне, что я, бескрылый,
Не сумел спасти и сохранить.
Вряд ли мне с потерей ужиться.
Улетела в небо – не найти.
Где-то здесь душа твоя кружится,
И я ей шепчу: «Прости, прости...»

Мне говорят

Наверно, можно без амбиций:
Спокойно по течению плыть,
Напиться, перестать стремиться,
Баклуши бить, приятным быть.
 Мне говорят, что лучшей доли
 Нескромно, суетно желать.
 Мне говорят о том, что боли
 Таблеткой надо заедать.
Наверно, можно без иллюзий
(А я ведь верил и хотел).
Наверно, можно жрать от пуза
И славить тех, кто разжирел.
 Мне говорят, что страсть ущербна.
 Мне говорят: «Спокойно, брат!
 За краем поджидает бездна,
 А за борьбой – души распад».
Наверно, можно без полётов,
Наверно, можно предавать,
Но мне подсказывает что-то,
Что я смогу ещё летать.
 И там, в голубизне небесной,
 Тебя я встретить буду рад.
 Не стоит мне бояться бездны
 И слушать, что мне говорят.

Родится – не родится?!

Родится – не родится
Дитя или идея?!
Учиться – не учиться?!
Работать ли, потеть?!

Никто, увы, не скажет,
И карта вновь не ляжет.

Поститься – не поститься?!
Поплыть – искать ли брода?!
А может, в путь пуститься,
Отбросив все невзгоды?!

Дорога беды скроет,
Но душу не умоет.

Дал шанс верёвке виться –
Затягивает шею.
Хотел я объясниться,
Но, видно, не сумею.

Мой сон: ты – в нём, он важен.
Я им сражён, заряжен.

Пролиться – не пролиться,
Иль тучи снова сдует?!
Приди, и наши лица
Сойдутся в поцелуе.

Тогда любовь родится,
Чтоб ею насладиться.

Просветы

Нет просвета. Где-то
Я бегу и вето
наложил на покой.

Боль всё круче, диета.
Небо в тучи одето
перед грозой.

Не создал свой метод.
Что желал – не спето:
не мудрец, не герой.

Не купил билета.
Просто пил – до бреда,
слабый душой.
... Ты – мечта, комета.
Красота раздета
и стоит предо мной.
Не отпето лето.
А просветы – это
встречи с тобой.

Мне везёт

Копал как крот
Который год
Науки глубь.
И мне везёт:
Снискал почёт,
Зарплаты рупь.
Весь круг забот
Идёт в зачёт,
В трудах я прав.
Вновь анекдот
Смешит народ:
Мой весел нрав.
Был недочёт,
Как эпизод,
Что ж, научусь.
Мой укорот
Врага снесёт:
Не убоюсь.
В душе – полёт.
Урчу, как кот.
Поклон судьбе:
Ведь мне везёт,
Коль жизнь даёт
Любовь к тебе.

Не могу оторваться

Не могу оторваться от бед и болезней,
Не могу оторваться от бранных забот,
Боль, явившись однажды, увы, не исчезнет,
И душа, испугавшись, кончает полёт.

Не могу оторваться от нудной работы,
Хоть давно уже нет ни статей, ни идей.
Не могу оторваться от пьянок до рвоты,
Не могу убежать от ненужных людей.

Не могу оторваться от глаз твоих ясных.
Всё вернётся, я верю, иначе зачем
Были эти разливы романсов прекрасных
И беседы без ранее заданных тем?!

Так трудно

Я пытался стать учёным,
На неясность свет пролить.
Не даются мне законы:
Их так трудно изучить.

Прибыл за кордон и сразу
Вынужден язык зубрить.
Вновь коверкаю я фразы:
Их так трудно повторить.

Написать стихи я рад, но
Где же рифму раздобыть?!
Чувства хлынули внезапно.
Их так трудно отразить.

Были мы неосторожны,
Безрассудны, может быть.
Полюбить тебя несложно,
Но так трудно разлюбить.

Про осень

Ход осени – странен: то вдруг ураган,
А то вдруг спокойствия чинность.
Дух осени – хладен. И снова туман
Её укрывает красоту.

Стиль осени – стар. Навевая покой,
Она протрезветь помогает.
Звук осени – тихий, шуршащий, глухой:
Лишь ветер чуть-чуть подвывает.

Век осени – долгий. Она, как всегда,
Соль сыпет на рану щепоткой.
Лик осени – строгий: морщины, года
На нём отражаются чётко.

Вкус осени – горький: ослаб я всерьёз,
Болезням моим нету края.
Цвет осени – жёлтый, как прядка волос
Той дамы, что я обожаю.

Уходят

Уходит лето, небо стало хмурым.
Пришла пора учиться и учить.
Уходят силы, портится фигура.
Давай-ка, дождик, вместе слёзы лить!

Уходят дни, их больше не воротить.
Твержу, как Гамлет; «Быть или не быть?!»
Уходят аргументы «за» и «против»,
И нечем мне укрыться, нечем крыть.

Уходят мысли пьяною толпою.
Осталось лишь молиться и просить.
Уходишь ты, становишься чужою.
Нам прошлого, увы, не возродить.

Нежданная муха

Стремительно муха ко мне залетела.
Не ждал её, но всё ж живая она.
Мы с нею нальём, чтоб душа заревела:
«Где матушка Русь?! Где родная страна?!»
Нежданная муха, французы прелестны!
Их жизнь, хоть уютна, но всё же не та.
Ты вспомни, как как-то прилипла на тесте:
Всё мягко, но в целом судьба не проста.
Нежданная муха, я тут неприкаян,
Я тут обеспечен, но всё же не трожь
Те крошки, что как-то просыпал за чаем.
А ты, обнаглевшая: «Вынь да положи!»
Нежданная муха, мой тост – предполётный:
Стартуй! Скажешь милой, что жив и здоров!
Но ты же не сможешь! Поймаю, прихлопну.
И за упокой снова вышить готов.

Наполеоновский дворец

Написано в Фонтенбло

Велик он, как его хозяин, –
Наполеоновский дворец.
Здесь лабиринты комнат, спален –
В них разберётся только спец.
В походах крут был царь французский,
Людей он резал, как овец.
Наверно, в этих залах тусклых
Предчувствовал дурной конец.
Не по нутру он мне, не скрою, –
Наполеоновский дворец.
Своей помпезностью пустою
Похож он на пустой ларец.
Другое дело – сад, каналы
Узоры парков, клумб колец.
Душа, хоть и была усталой,
Размякла, словно холодец.

... К тебе стремился, тебе строил
Наполеоновский дворец,
В стихах величием удостоил,
Чтобы носила ты венец

И гордо двигалась по залам.
Но просчитался я вконец;
Нам всё ж чего-то не хватало
Для единения сердец.

Мои печальные творенья

Ну что ж, по миру разбегайтесь,
Мои печальные творенья.
Где можно, стайками сбивайтесь,
Коли возьмут вас для прочтенья.

Зовите в мир свой окунуться,
Рождайте трепетные сны.
И если слёзы вдруг прольются,
Пусть будут светлыми они.

Не бойтесь, вас я не забуду,
Надеюсь, что вас ждёт успех.
Давайте шанс поверить людям
В то, что любовь – не блажь, не грех,

Что есть мгновенья для паренья,
Хоть и ослаблены крыла,
И что огонь души (не тленье)
Согреет, не сожжёт дотла.

... Ушли. Вокруг глухие стенки
В душе – тоски оцепененье.
Придётся вновь рождать «нетленку» –
Мои печальные творенья.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Повторы	3
Заразиться	4
С фигой в кармане	4
Твой цветок завял	5
Свобода духа	6
Жизнь не прощает мелочей	7
Я не буду влезать	7
Безграмотность	8
Порою	8
Свобода стоит	9
В унисон	10
Что я тебе дарил	10
Пожары	11
Наши праздники	11
Нас заставляют	12
Иллюзии	13
Поющий человек	13
Если веришь	14
Как избежать?!	15
Изнеженные	15
Похождения	16
Достаточно	17
Сохраниться	18
Победитель	18
На грани волшебства	19
Тетрадь	20
Осенняя хандра	20
Родственник	21
Страна	22
В жилетку	23
Повод	23
Подумать	24
Ты не влюблён	24
Неправедное	25
Ты была	25
Пройдёт	26
Заметает	27
Мне покойно	27

Подкаблучники	28
Проклятие любви	28
Поддых	29
Точёный профиль	30
Измельчение	30
Очередь	31
Последний поэт	31
Где ж мои слёзы?!	32
Уходящий поезд	32
Соскучилась	33
Много раз	33
Расслабуха	34
Без страсти	34
Урывками	35
По праздникам	36
Мы не встретимся	37
Жестокая волна	37
Пахнет весной	38
Надутая пустышка	39
Я не созрел	39
Ложный старт	40
Особый подъём	40
Помнишь?!	41
Позволить	41
Тебя предают	42
Растерялся	43
Сколько нужно тебе	43
Увы	44
Прекрасная пора	45
Нерастраченное	46
Я зажгу твои глаза	46
Ушедшие	47
Я устал	47
Ниточка	48
Была ль борьба?!	48
Мне бы надо быть	49
Бездушно	50
Простодушно	51
Я не буду пыжиться	51

В моей душе нет жалости	51
Начинается возня	52
Ненужность нежности	52
Скважина	53
Бестолковость любви	54
Считалка	54
Надо жить	55
Опущены крыла	56
Глотаю свою боль	57
Всё так противоречиво	57
Знания	58
Какой из этих?!	59
Достоин	59
Сначала и потом	60
Поспешить	60
Корея	61
Есть ли шансы?!	62
Торопливо	62
Под дудку	63
Провинциализм	63
Не умею	64
Как я жил?!	64
Я так много хотел объяснить, рассказать	65
Сплошные обломы	65
Будем искать	66
Неаккуратность	67
Полетать	68
Стать настоящим	68
Чёрно-белая полоса	69
Скроено	69
Постоял на краю	70
Ох, зря вчера...	70
Притворство	71
По моему хотению	71
Надежды рухнут	72
Я всё время стою у гроба	73
Я любил, а теперь – не люблю	73
Светлая тоска	73
Новогоднее	74

В любви есть	75
Взбáлмошной, неугомонной	75
Кто помнит – тот живёт	76
Сумасшедшее	76
Бывали дни	77
Кратко	77
Было – стало	78
Матери	79
Я мечтаю о нежности	79
Штат разврата	80
Устала	80
Попрошайка	81
Я ною	81
По команде	82
Не предчувствуем	83
На «Э»	83
Ты мне несёшь	84
Меня спасают от любви	84
Звучание	85
В суете забыл	85
Алгоритмы	86
Было что-то лучшее	86
Учиться и уметь	87
Иронии	87
Предчувствия	88
Спрятаться	89
Теряю вкус	89
Больно	90
Не надломить	90
Мне надо было бы	91
Я отмечаю	92
Благоглупости	92
Берeditь ли?!	93
Нахмурилась	93
Учти	94
А сердце есть	95
Фундаментальность	95
Собеседник	96
Стоматологи	96

Авантюра	97
Нежданно-негаданно	97
Опустошение	98
Деталь	99
Пёс	99
Я хотел	100
Свежо преданье	100
Кто есть кто	101
Отказ	102
Я остался один	102
Растекается	103
Кто-то	103
Нельзя предугадать	104
Больное сердце	105
Белый как мел	105
Охотник	106
Отрезан	106
С опаской	107
Смывает	108
Подлатать	108
Свободен в заточении	109
Три недели	109
Неопределённость	110
По-настоящему	110
Неповторимая	111
Моё уютное плечо	111
По инерции	112
Ласточка	112
Мне говорят	113
Родится – не родится?!	114
Просветы	114
Мне везёт	115
Не могу оторваться	116
Так трудно	116
Про осень	117
Уходят	117
Нежданная муха	118
Наполеоновский дворец	118
Мои печальные творенья	119